

Ася
Сергеева

16+

HELP
ME

Соблазн
ЦВЕТА ЛАЙМА



Ася Сергеева
Литагент Анастасия Сахно
Соблазн цвета лайма
Серия «Палитра любви», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63408057

SelfPub; 2020

Аннотация

Поступить в академию и насладиться жизнью мегаполиса. Мечты Ники близки к воплощению как никогда. Вот только все меняется совсем не в лучшую сторону. На пути к свободе встает грозный байкер. Не дает и шагу ступить без предупреждения. Сбежать? Нахал только обрадуется. Ведь он владелец квартиры, в которой студентке приходится временно жить. Байкер думает, что все под контролем, и даже не догадывается, какую тайну скрывает от него Ника...

В книге есть:

самоуверенный герой;
неунывающая героиня;
юмор и противостояние;
первая любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	67
Глава 10	77
Глава 11	85
Глава 12	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Ася Сергеева

Соблазн цвета лайма

Глава 1

Дан

Пытаюсь разобраться в потоке абсурдных объяснений – ничего не получается. Больше всего меня интересует главный смысл.

При чем здесь я?

– Мама, у меня отродясь сестры не было. Откуда она взялась?

Разговор по телефону пока не приносит ничего, кроме еще большей путаницы.

– Это раньше у тебя сестры не было. А теперь есть! – радуется меня мама прекрасной новостью, продолжая дальше посвящать в подробности: – Мой брат женился месяц назад. И кем, по-твоему, приходится тебе его приемная дочь?

– Месячной двоюродной сестрой? – подсказываю правильный ответ, внутренне угарая от такой чудесной перспективы.

– Вот! Сам же все понимаешь, – вздыхает облегченно новоявленная тетушка, – Ты много чего пропустил, потому что не приехал на свадьбу. Там бы и познакомился, и узнал сест-

ру получше. Вся семья собралась. Но у тебя же одни мотоциклы на уме.

Упреки пропускаю мимо ушей. Причина даже не в отсутствии времени, по которой я просто отправил подарок в дежнем виде на карточку молодожену.

Мой дядя женился в десятый раз!

Уму непостижимо.

Да я и в первый раз не был готов никого вести к алтарю. Зато дядя каждые два года молодожен, чтоб меня. После восьмого раза я зарекся. Хватит с меня балагана. Девятую свадьбу тоже пропустил. Но там как-то пронесло. А после юбилейной уже начинаются проблемы.

– Так вот она и придет к тебе пожить, – улавливаю значимое предложение, пропустив из-за мыслей о вечном молодожене важную информацию.

Теперь уж мне становится не до смеха...

– Кем бы она ни была, хоть сестрой, хоть братом, хоть чудо-юдо лесное – предупреждаю со всей серьезностью, – Прощу тебя, скажи, что пошутила?

В трубке раздается покашливание, но ничего напоминающего смех.

– Дан, девочка поживет у тебя недолго, только до сентября, – всего-то полтора месяца, охренеть, – Она закончила колледж на программиста и будет поступать в академию искусств в твоём городе. На эту... как его, с графикой что-то связано. Показывала мне иллюстрации в компьютере, но я

же не разбираюсь, что к чему, – частит мама, расхваливая юное дарование, – Так вот. Моей новой племяннице нужно сдать экзамены и до начала учебы пройти курсы при академии. Комнату в общежитие ей дадут не раньше сентября. Теперь понимаешь?

Ага. Как тут не понять. У меня же квартира для всех поступающих всегда открыта нараспашку. Если у кого-то нет общежития – милости прошу!

– Куда и зачем она будет поступать мне ясно, – называть вслух сестрой пока язык не поворачивается, – Вы знаете, что существуют гостиницы и съемные квартиры в городах? На тот случай, если дядя не потянет новую дочь, я помогу ее устроить. Так решатся все проблемы.

Вот как надо! Умение быстро соображать мой главный козырь. Мысленно хвалю себя за подкинутую идею.

Учитывая то, что мать с остальными родственниками по своей линии живет в маленьком городке далеко отсюда, ездить каждый день будет очень накладно. Мои варианты отлично помогут.

Кто молодец? Я.

– Может, твои проблемы и решатся, – в голосе мамы появляются строгие нотки. – Но вряд ли ты поможешь своей сестре. Никогда она еще не выезжала дальше нашего маленького городка. В гостинице кто только не водится, постояльцы самые разные, разврата полно. Так же и в чужой квартире, без присмотра, скромной и тихой девочке придется туго.

Любой сможет обидеть. Не будь таким бессердечным. Иначе я расстроюсь, что вырастила безжалостного сына!

За-ши-бись... Еще с утра считал себя нормальным сыном, провел несколько встреч по закупке новых байков для своего мотосалона, наехал на сотрудников и угонщицу. Проживал свой обычный день, как полагается. И на тебе! Появляется месячная сестра. Теперь я ужасный монстр, который возмущается вместо радости.

– Ладно, допустим, я разрешу ей пожить, – после таких обвинений, случись что с месячной сестрой, стану виновен во всем, чем только можно, – Ты уверена, что она захочет? И времени на нее у меня точно не найдется. Гидом не подрабатываю. Дома только ночую и то не всегда.

Неважно, что я живу над своим мотосалоном. Забегать на обед у меня нет повода. Там, где работаю, там и питаюсь, и провожу целый день. А вечерами чаще всего тусуюсь с байкерами или друзьями в клубе.

– Ну конечно твоя сестра захочет, – строгие нотки сменяют довольные и расслабленные, – Поверь мне на слово, скромней и тише девушек я не встречала. Постоянно в компьютере иллюстрации свои делает, – повернутая какая-то, все ясно. – Ах, чуть не забыла! – вскрикивает мне в ухо мама, – Она же еще хозяйка прекрасная! Наведет порядок у тебя, еду будет готовить. Хоть поешь до сентября что-нибудь, кроме бутербродов. Встречать сестру на вокзале нужно через два дня. Во сколько прибывает поезд, вышлю сообщени-

ем, — даже не попрощавшись, скорее бросает трубку, чтоб я не передумал или не начал задавать новые вопросы.

Стою офигевший, продолжая сжимать телефон в руке. Получается так, что у меня остаются последние два дня спокойствия в квартире. На работе такого счастья не предвидится. Одна Лера чего стоит, не говоря уже о бородатых байкерах. И мне придется лишиться даже того недолгого времени уединения, когда я мог расслабиться и ни о чем не думать.

Хм-м... Что из себя может представлять: программист, иллюстратор, хозяйка и скромная тихоня?

По описаниям есть надежда, что девушка будет вести себя настолько тихо, что я и не замечу ее присутствия. Тогда и до сентября время быстро пробежит.

Все же, как бы я ни пытался оправдать свое согласие стремлением уйти от лишних проблем, внутри себя я знал еще одну вескую причину, по которой так быстро дал слабину.

Глава 2

Ника

Всю дорогу в поезде я только и думаю, что же из себя представляет мой новый родственник. Знаю немного: ему двадцать восемь лет, зовут Данияр, и он владелец мотосалона. Отчим обмолвился, что его племянник странный тип, на своей волне. Дедушка выдал нечто о демоне, раз любит все черное. А его мама, Ольга, пожелала мне терпения с тяжелым вздохом.

Спрашивается, почему тогда к нему отправляют?

Одну вообще мама отпускать не хотела в самостоятельную жизнь. Только и причитала без конца, какие в больших городах опасности поджидают на каждом углу. Все остальные тоже запугивали, как могли. Но я стояла на своем впервые так решительно. Ведь поездка сюда для меня больше, чем просто каприз.

Увидеть дальше нашего городка в несколько улиц – моя давняя мечта. Еще совсем чуть-чуть и она осуществится! Продолжить учебу в том направлении, которое мне нравится. Супер-пупер удача! Осталось еще поступить, чтобы уж точно порадоваться. И есть еще третья причина, которая мне и придала решимости для перемен. Моя тайна, о которой никто не знает.

– Граждане пассажиры, продвигаемся на выход! Вещи не

забываем в вагонах!

Мимо проходит проводник, оглашая скорую остановку, и у меня сердце подпрыгивает от волнения.

Ур-ра!!! Я в мегаполисе! Настоящая жизнь начинается!

Перекидываю сумку с ноутбуком через плечо. Прижимаю к груди пакет с фиалкой. И волоку чемодан со своей одеждой в коридор из купе.

Ой! Это же еще не все!

Возвращаюсь. Одной рукой подхватываю ручку и второго чемодана, совсем забыла, что мама Дана передала ему какие-то заготовки и вещи. Теперь уже тяну два чемодана, кое-как удерживая фиалку.

Поезд замедляет ход и полностью останавливается.

Ух-х. Еще ничего не вижу толком, но все кажется таким крутым и огромным. Наш местный вокзал напоминает сарай по сравнению с высоченным зданием с колоннами. А людей-то сколько... Тьма тьмущая.

Некоторых пассажиров встречают, помогая выносить вещи. Меня никто. Проводник, видя мои надрывные потуги вытянуть все и сразу, помогает подать второй чемодан. По одному выносить побоялась из-за запугивания новых родственников, что здесь воры так и рыщут, так и высматривают у кого что стянуть, особенно молоденьких девушек.

Подхватываю из рук проводника неподъемный чемодан для Данияра и не удерживаюсь на ногах, все еще пытаюсь прижимать к себе фиалку и контролировать остальную но-

шу.

Ой, мамочки! Лечу на землю, лечу и понимаю, что так и зароюсь там под своим же бесчисленным багажом.

Уже касаюсь лопатками асфальта, как меня резко подхватывают под руки сзади и ставят на ноги. Первым делом осматриваюсь – все на месте. И поднимаю глаза найти того, кто же спас от падения в мой первый шаг на земле мегаполиса.

– Скажите, это вы мне помогли? – обращаюсь к высокому брюнету в кожаных штанах и темно-серой футболке.

Странноватый тип, не уходит и слишком пристально смотрит на меня.

– Ты видишь поблизости еще варианты?

С надменным выражением лица разводит он руки в стороны. Но больше всего меня смущает его взгляд, цепкий, тяжелый, будто я ему задолжала чего-то, а все никак отдать не могу. В нем нет изъянов, правильные и даже слишком привлекательные мужские черты, словно застыли в холодной маске. И потому скорее отталкивают от такого brutального красавчика. В моих иллюстрациях брюнет мог бы стать как злодеем, так и бесстрашным рыцарем.

– Спаси-ибо, что не дали упасть, – вместо выразительной благодарности, бубню себе под нос.

– И тебе спасибо, месячная сестра. Больше вещей набрать не могла? – его вопрос с упреком меня не слишком задает, скорее другое... Сестра! Он и есть новый родственник. Пи-

пец! – Заранее предупреждаю, – продолжает он, – Времени на тебя нет. Сейчас довезу к себе, и дальше постарайся меня не беспокоить.

Гостеприимством от него пахнет примерно также, как из бочки забродивших томатов, которые мама раньше продавала на местном базаре.

В подтверждение своих слов о слишком большой занятости, хватает два чемодана, мой пакет с фиалкой и быстрым шагом устремляется вперед. Без команды, бегу следом. Еще потеряться мне здесь не хватало. Ночевать даже в красивом вокзале с колоннами вызывает большой страх, чем грозный родственник.

– Вы только, пожалуйста, не волнуйтесь, – обращаюсь к нему на бегу, его шаг равен моим пяти, – Я совсем мало займу места, кушаю все подряд, чужое не трогаю, очень чисто-плотная и аккуратная.

– Да? – приостанавливается он, – А почему у тебя вся футболка перепачкана землей?

Опускаю вниз глаза и... ойкаю при виде темно-серых разводов на ярко-желтой ткани. Ну хоть бы я раз никуда не встряла в самый ответственный момент. На выпускном за минуту до получения аттестата на моё светло-бежевое платье пролили томатный сок. Во время свадьбы мамы упала в торт. А сколько раз меня с ног до головы проезжие машины умывали из лужи вообще не сосчитать.

Данияр продолжает спешить, и я опять несусь за ним, не

отставая. Откуда грязь мне сразу же становится понятно.

– Земля просыпалась из горшка фиалки, когда я упала, – оправдываюсь перед ним, а то расписала себя умницей на всю катушку, а сама как свинка по виду. – Это мой счастливый цветок, который принесет удачу. Могу и вам подарить. Только скажите, какой цвет больше нравится?

– Мне еще цветов не хватает для полного счастья в доме, – не собирается, и попытаться продолжить разговор гостеприимный родственничек.

Зато я, когда нервничаю всегда много болтаю и остановиться тяжело.

– А если вы вдруг не знаете, меня зовут Вероника. Но можно и Ника, так меня называли в колледже. Ваше имя и так знаю. Нам долго еще бежать?

Только спросила, и он останавливается на парковке.

– Еще раз обратишься ко мне на «вы», Ни-ка – бегать будешь постоянно. Иначе, я чувствую себя месячным дедом рядом с тобой.

Киваю согласно, честно говоря, мне пофиг, вы или ты. На этом мои удивления не заканчиваются. Дан приближается к большущему байку лаймового цвета и вставляет ключ в зажигание.

Он же не станет мне предлагать с ним сесть или...

– Дан, а куда вы, тьфу, ты чемоданы засунешь? – хоть есть причина избежать, – Можно я поеду на автобусе? Мне ужасно страшно садиться на байки, вообще не люблю опас-

ную езду. Никогда на них не ездила и не хочу пробовать, – и это правда, шарахалась всегда, когда местная молодежь у нас развлекалась на громко ревущих мотоциклах.

– Так и не надо, – безразлично соглашается он, – Я поеду, а ты следом побежишь. Возле дома встретимся. Устроит?

Ну что за человек, а? Откуда такие грубияны берутся?

От переизбытка потрясений в мегаполисе и «добродушной» встречи я совсем сникла. У меня ведь и денег нет с собой, чтобы послать нахала и гордо найти себе жилье. Больше, чем на два дня точно не хватит. Узнавала через интернет цены на жилье в этом городе.

– Вот только мне еще слез не хватало, – чуть смягчает голос недобролец от моего всхлипывания, – Зачем бы я тебя встречал, по-твоему? Чтобы потом бросить? – опускаю глаза на землю, думая, что от такого можно всего ожидать. – Пока ты под моим контролем, ничего с тобой не случится. Вот твоё такси, в котором тебя повезут следом.

Дан подводит меня к машине рядом с байком и даже помогает сесть. Расплачивается с водителем, загружает вещи в багажник и уносится, только его здесь и видели.

– Жених тебя встречал? – только трогаемся, интересуется пожилой таксист.

– Не-ет, почти брат, уж как месяц, – бормочу в ответ, все еще злясь на глупую шутку, что придется бежать следом за байком. Я-то поверила.

Таксист в непонимании встряхивает плечами и больше не

задает вопросы.

Но мне хватило и одного. В страшном кошмаре я таких женихов видала! Представляю, как он будет мной командовать и все запрещать. Сам же сказал, что я под контролем и нельзя беспокоить. Тут никакого терпения не хватит.

Ох, скорей бы сентябрь наступил. В самой ободранной комнате общежития академии мне будет комфортнее жить, чем под одной крышей с нахалом

Глава 3

Дан

Ника такая же тихоня, как я рок-музыкант! Ишь ты, байки ей не угодили. Если бы не гора вещей – посадил бы как миленькую, никуда б не делась. Приехала ко мне, пусть и живет по моим правилам. По поводу того, что в моей холостяцкой берлоге начнут появляться домашние цветы, вообще взбесило.

Сам уже не пойму, что меня так вывело рядом с ней. То ли ее болтовня бесконечная, и понимание, что о спокойствии можно забыть. А может недовольство в зеленых, под цвет моего байка, глазах. По виду ей и восемнадцать трудно дать с натяжкой. Невысокого роста, в своей яркой майке с прилипшей грязью, каком-то нелепом комбинезоне, вроде Ника не колледж окончила, а только школу. Да и хвост из собранных каштановых волос тоже смешно мотылялся пока она за мной бежала.

С первой секунды я ей точно не понравился. Ну и пусть, мне только лучше. Будет бояться – больше уважения проявит. Иначе сядет на голову, как Лера и начнет веревки из меня вить.

Останавливаюсь специально со стороны двора возле своего дома, чтобы самые любопытные сотрудники, а они у меня все такие, не выскочили из мотосалона. С них станется

клиентов бросить ради интересного зрелища.

Подъезжает такси и я, временно прощаясь со своим привычным раскладом, открываю дверцу со стороны Ники.

– Там мост был такой широкий-преширокий, – она выскакивает и с первой секунды вываливает свои впечатления, еще и показывает в придачу, – По нему люди на великах катались и на роликах. Ой, а река! По ней же корабль плыл самый настоящий. С во-от такими парусами. Только ты не подумай, что я темная, нет-нет-нет, – машет головой, а я не то, что подумать, забыл уже куда идти собрался с ее чемоданами. – Все на свете в интернете видела, а своими глазами мало. Зато теперь смогу везде побывать. Весь мегаполис обойти. Ух ты ж супер-пуперская жизнь здесь!

Открываю дверь в свой подъезд и до самой квартиры отстраненно слушаю перечисление всего, что считал в порядке вещей и не придавал значения. Меня интересует, когда она обходить мегаполис собралась? Вляпается же как пить дать куда-то, а мне расхлебывай.

Такую простушку еще поискать. Доброе слово услышит и побежит куда позвали. Даже табличку «наивная дурочка» вешать не надо. Все читается и так крупными буквами.

Переступая порог квартиры, предупреждаю:

– Ника, смотри под но...

Да ё-моё! Не успеваю досказать, моя гостя уже растянута плашмя на полу, споткнувшись через скаты.

– Ай-й! Больно же как! Ты меня в гараж привел жить?

Принимает сидячее положение и озирается по сторонам. Дожился. Мою стильную берлогу гаражом обозвали.

Для меня это норма хранить сменные скаты на Харлей-Дэвидсон в коридоре. Руль от второго байка тоже на своем месте, так же, как и контейнер со смазочным маслом и еще масса нужных для жизни вещей.

Где хочу там и бросаю! Мое личное дело.

– Идти сможешь, Ника? – поднимаю ее второй за сегодня раз на ноги.

Свалилось же чудо на мою голову.

– Ага, уже в норме, мне падать не привыкать, – выхватывает у меня пакет со своей фиалкой и, прихрамывая, бежит осматривать квартиру, выкрикивая на бегу: – Ух ты ж елки-метелки, ох ты ж веники-вареники. Надо же, как люди в мегаполисе живут. Пространства много, а зацепиться глазу не за что. У моей бабульки и то посимпатичнее в покосившейся халупе.

О господи, дай мне сил! Если месячная сестра будет продолжать говорить все свои мысли в таком же духе, я ей скотчем рот заклею.

– Здесь будет твоя комната, – зову ее, раскрывая одну из трех спален. – Но учти, будешь путаться под ногами, так и быть отправлю в гараж. Халупа бабульки номером люкс покажется, – гоню, конечно, но и ей не следует мой ультрасовременный стиль хай-тек сравнивать с хрен знает чем.

– Так, а если мне надо будет выйти на улицу. Я что, раз-

решение спрашивать должна?

Простушка-то с гонором и еще каким, верно на вокзале подметил.

– Должна! Потеряешься где-нибудь. И кто тебя искать должен, а?

Ника под напором моих вполне логичных вопросов пятится к окну, подальше от меня.

– Я что на домашнего питомца похожа? – взвизгивает от возмущения тоненьким голоском, – Чего мне теряться? Села в автобус и приехала, куда надо. И вообще! Перестань на меня голос повышать. Ты меня пугаешь сильно.

С какой стати я могу напугать?

Выделяется, как все девчонки, не более того. Согласен, добряком меня назвать сложно. Ну не могу же я быть таким страшным, что она за шторой спряталась? Или могу?

– Эх, ладно, – понимаю, что уже не вылезет, пока я не уйду, – Разбирай свои вещи. Временно разбирай! – меня греет это слово, что не навсегда такое чудо поселилось. – Позже я зайду за тобой и отведу познакомить с... ну сама увидишь, с кем. Раз уж ты со мной живешь, должна быть знакома с моим окружением.

– Если должна, я согласна, – из-за шторы раздается тихий писк.

Хлопаю раздраженно дверью спальни и выбегаю в коридор.

Во всем молодожен виноват, не уймется никак со своими

свадьбами. Еще бесит то, что у дяди есть родной сын. Мы хоть и живем в одном городе, но не общаемся. Так нет же, к нему нельзя. Видите ли, у нашего пиар агента со звездой во лбу комнат отдельных нет, сплошная студия на весь этаж.

Зато у меня хуже, чем у бабульки Ники в покосившейся халупе и ничего. А хотя, есть у него место или нет, он и так бы нашел миллион отмазок. Жук редкостный, вида прониры-ливых говнюков.

Закрываю ее, не оставляя ключ. Обойдется. Стукнет что в голову, и сбежит еще. Странная простушка, до нервного тика странная.

Спускаюсь на первый этаж и захожу в зал мотосалона через запасной ход.

– Босс здесь!!! – завидев меня издалека кричит напарничкам Рыжебородый, и все остальные вылезают из подсобки.

Ну вот. Так и знал, что фигней страдают. Моя команда консультантов и мотослесарей в сборе. Пять громил с бородами, которыми они гордятся и меряются между собой. Байкеры на всю голову. Другими словами, работники, которых терплю, ругаю, но и не представляю себя без них.

– Встретил сеструху? – грохочет басом самый Высокий бородач.

– Красотка поди, раз так задержался, – хихикает Седой, тот еще ловелас.

Остальные бородачи подхватывают с гоготом, перебивая друг друга.

– Дан, ну не тяни! – спрыгивает со стремянки Лера, мой шестой член команды, вся в краске, будто не кистью, а руками рисовала, – У нас сил уже нет терпеть. Встретил или нет – говори скорей!

– А где я был, по-вашему?

– Мне без разницы, где ты был! – угонщица, так я тоже называю Леру, психует, повышая голос, – Мы хотим знать о месячной сестре. Какая она? Что говорила? Как выглядит?

– Байк ей твой понравился? Эксклюзивчик как-никак, хихи, – Толстяк хихикает, подкалывая меня.

Лишнее напоминание только нервирует. Мой любимый байк Харлей-Дэвидсон родился и жил в нормальном черном цвете, пока не попал под раздачу девушке, которую я уже и прибить хотел в прошлом, и сделать своей, и много чего, некоторые вещи вспоминать до сих пор тяжело. Сейчас все изменилось. И эта девушка стоит напротив, вставив руки в боки с самым решительным видом, считая меня своим другом.

– Лера, она очень странная. Без твоей помощи я не обойдусь, – не вдаюсь в подробности, отвечая ей, – Байк бы Нике не понравился никакой, она больше любит автобусы, – это уже адресую Толстяку. – Сами с ней скоро познакомитесь, и все поймете. А пока на места и живо за работу!

Мотослесари уносятся в гараж. Консультанты занимают пост у входа в ожидании клиентов. А Лера карабкается обратно на стремянку продолжать свою арт-роспись стен мо-

тосалона.

Моя приемная с кабинетом расположена на втором полуэтаже, с входом по внутренней лестнице в центре торгового зала. Не успеваю и две ступеньки преодолеть, как Лера снова окликает меня:

– Я надеюсь, ты не испугал месячную сестру?

Начинается...

– И ты туда же? – раздражаюсь мгновенно, – Делать мне больше нечего, что ли? Нормальный я с ней был, нормальный! В своем обычном настроении.

– А-а-а, тогда все ясно, – понимающе кивает она, – Ника сейчас или в обмороке валяется, или ищет предмет потяжелее, чтобы был под рукой к твоему возвращению. Когда я с тобой познакомилась, чуть заикаться не начала. Так я не из пугливых девочек.

Делаю вид, что не слышу, а то угонщицу сейчас понесет на меня все бочки сбрасывать. Быстро поднимаюсь к себе. Секретаря временно нет в мотосалоне. Часть ее работы выполняет самый Высокий байкер, остальное приходится делать самому.

Провожу несколько рабочих звонков, загружаю сертификаты в печать и тут до меня доходит... я же собирался вернуться за Никой еще час назад. За это время она могла: что угодно натворить, выбить окно и спуститься по водосточной трубе навстречу приключениям в мегаполисе.

Твою ж налево!

Бросаю все как есть. Даже не глядя, чем занимаются сотрудники, тороплюсь через служебный вход к себе. Никогда я еще никого там не оставлял одного. Любовницы проводили со мной ночь и с утра уезжали.

Пару раз встречался серьезно. Если считать с моей стороны, пока не узнавал, что девушка имела сразу и второго лова одновременно, кроме меня. Поэтому дело до совместной жизни ни с кем так и не дошло. Ну и тяга к модельным красоткам тоже пропала сама собой.

Распахиваю дверь. Тишина. Хм-м подозрительно...

Возле закрытой спальни Ники приостанавливаюсь. Вот оно! Нахожусь у себя дома, а должен подстраиваться. Думать раздета или одета, еще там или уже нет. Медленно приоткрываю дверь, заглянуть в щель...

– Подсматривать собрался? – от неожиданности дергаюсь, задевая виском дверной косяк.

Ника стоит со стороны столовой и так понимаю, видела мою заминку.

– Вот об этом точно не беспокойся, – злюсь на нее и на себя, что показал себя идиотом, – Меня вообще не волнует, как ты выглядишь.

– А тех людей, с которыми мне нужно познакомиться тоже не волнует?

Своим вопросом сбивает меня с толку. Я-то ожидал, что выдаст в ответ на мою заявку какую-то колкость. Но ей и дела нет, почему меня не волнует. Зато другие люди интересуют.

– Вот для них, Ника, важен твой внешний вид. Они о-очень хотят с тобой поскорей познакомиться, – еле сдерживаю смехок, вспоминая расспросы бородачей. – Ровно через пять минут мы выходим, – предупреждаю ее на полпути до столовой.

И пока она забегает в свою спальню, вхожу приготовить себе кофе.

Понимаю, что-то не так. Стол, стулья на месте. Только вот чувствуется разница, между тем, как я с утра сюда входил до приезда Ники и сейчас. Осматриваюсь беглым взглядом... Грязная посуда испарилась бесследно, так же, как и моя чашка, и кофе.

В поисках пропажи меня и застает Ника.

Вместо того, чтобы спросить у нее, куда все делось – прикрываю рот рукой, скрывая смех. Мои слова она восприняла слишком серьезно...

Глава 4

Ника

Стою напротив него и понять не могу. Что смешного-то?

Надела свое самое нарядное платье. Ну не то, в котором на выпускном в школе, а потом и в колледже была. Оно еще наряднее. Оставила его в доме бабули до следующего выпускного, когда закончу академию. Сейчас же на мне светло-розовое платьице, отороченное кружевами на рукавах и юбке, мне перед выездом сюда тетка родная подарила.

– У меня лучше все равно нет, – честно признаюсь хихикающему недобратцу, – Если что не так, то ты скажи. Я люблю правду.

А то думай ходи, чего он ржет как неприкаянный.

– Да ничего такого, аха-ха, – уже и не прикрывается, хочет в открытую. – Просто представил выражение некоторых бородатых лиц. Зато быстро собралась, – не успеваю порадоваться похвале, как следом прилетает наезд: – Ника, ты куда посуду подевала? Уже порядки свои наводишь?!

Вот опять он, когда недоволен сужает свои темные глазница, пугает, а шторы в столовой нет. Под жалюзи не влезу.

– Так я ее на... на место сложила.

– Куда? – нервно раскрывает он ящик за ящиком в своей большой столовой, хлопая дверцами. – Какое нафиг место? Как определила? Ты только два часа как у меня в гостях. За-

помни! Временно в гостях.

Чего тут запоминать? Меня только и успокаивает мысль рядом с ним, что временно. Я может и стараюсь в людях искать хорошее, но если я так не нравлюсь хозяину, что могу поделать.

Подхожу к угловому верхнему ящику и раскрываю перед ним. Елки, ну там же место специальное для тарелок и чашек. Как его еще называть надо? У Дана валялось все в куче. А меня предупредила мама, чтобы до сентября не выгнали, надо стараться по хозяйству помогать.

– Прости, если дотронулась до твоих вещей без спроса, – извиняюсь, сама уже не зная помогать или нет, а то вылечу еще быстрее на вокзал с колоннами.

– Мне просто сложно так быстро привыкнуть. Не в тебе дело, Ника, – останавливает он мои угрызения совести, – Я всегда злюсь, когда не могу выпить кофе. Время потеряно. И нам пора выходить, а я и так задержался дольше, чем планировал.

Вношу в свой виртуальный блокнотик: хозяину нужен кофе, чтобы не злился.

По пути до выхода перед глазами всплывает иллюстрация, где Дан развалился на стуле и держит чашку в руках. Губы растянулись в довольной улыбке. Вроде еще немного и замурчит, как кот. Поднимаю на него глаза – ничего общего. Мурчать недобратец точно не способен.

Пока мы спускаемся на улицу и обходим здание, я и так и

эдак пытаюсь его расспросить, кто там будет, но мои попытки похоже на общение с козлом бабули. Только вот козел у нее вежливей. Он хотя бы «ме-екает».

Далеко идти не понадобилось. Прямо в этом же здании, с другой стороны, мы подходим ко входу в мотосалон. Мало того, что вывеска сама говорит уже о многом: «Оседлай железного коня». Так и через стеклянную витрину видно ряды двухколесного транспорта. Я и без объяснения Дана догадалась, что он привел меня на свою работу. Зачем только непонятно.

Прохожу за ним в огромное помещение со смешанными запахами резины, бензина, еще чего-то тяжелого. Дан отвлекается на телефонный разговор, останавливаясь неподалеку от входа.

– А вот и наша сестра! – поворачиваю голову на звук густого баса.

Прямо на меня чуть ли не бежит громадный мужик с длиннющей рыжей бородой. Такой если наступит, то раздавит как букашку.

– Ой! – пячусь назад и упираюсь головой во что-то мягкое.

– Меня выбрала! Га-га-га, – прямо над головой раздается оглушительный гогот, – Добро пожаловать к нам, Ни-ка!

Все еще с заложенными ушами, оборачиваюсь и понимаю, что вплотную прижимаюсь к здоровенному великану с большим пузом.

– Не испачкайте принцессу лапищами! – появляется тре-

тий, еще выше тех, которые нависли надо мной, разглядывая, словно булку перед тем, как забросить в рот.

Мамочки! Они реально страшные. Огромные. Бородатые. И о-очень громкие.

Открываю рот позвать Дана на помощь. Аж дыхание сперло при виде великанов. И тут появляются еще двое...

– Босс, пора розовый байк заказывать! – орет как резанный, вроде он посреди леса, самый низкий великан, но самый громкий.

– Такие барышни нарядные к нам еще не заглядывали. У-у какая принцесса заявила. Уху-ху!

Пятый из них с седой бородой, тычет в меня здоровенными пальцами и гогочет, как толстяк.

Страшнее компании я в своей жизни не встречала!

– Спас-сите!!!

Сама себе удивляюсь как смогла перекричать всю шумную банду дикарей. Впрочем, я еще свистеть умею и петь, когда никто не слышит.

– Ну хватит уже пугать сестру Дана!!! Вам не стыдно?

Подбегает девушка в оранжевом фартуке до колен, и расталкивает великанов, подходя ближе ко мне. Через всю правую щеку у нее синяя полоса краской, вроде метки. Хватает меня за руку и вытягивает подальше от великанов.

– Они только с виду страшные. А так добрые.

– Не-а! Крикливый у нас злой, – прилетает вдогонку от седого, и великаны начинают спорить, кто из них злее.

– Меня зовут Лера, – представляется она, – Вот, как видишь, они меня не съели. Раздавить могли пару раз, ребра хрустели, но пока пронесло.

Лера мне тоже кажется странной, как и все место. Конечно, не до такой степени как великаны. По ней видно, что она моя ровесница, даже чуть ниже ростом. И так бойко разогнала бородатых мужиков, как воспитатель в детском саду малышей. Само то, что она среди них уже не укладывается в голове. Хотя меня тоже называли знакомые девочки чокнутой и повернутой на компьютерах, и не принимали в свою компанию. Еще и обзывали пришибленной хакершей.

Мне раньше не доводилось бывать в мотосалонах. Байкеров видела только в интернете. Они и с экрана пугающе выглядят. А вживую... упаси боже встретить в темном переулке.

– Я – Ника, – называю себя, немного справившись с волнением, и добавляю для понимания: – Дан мне не брат, ну так, чтоб полностью брат, так сложилось...

– Мы в курсе, он у тебя месячной давности, – перебивает Лера, и делится дальше, чуть снизив голос: – Во всем нашем мотосалоне, если кто и бывает злым, то...

– Угонщица! Против меня подговариваешь?

Подходит к нам Дан, глядя с упреком. Только не так как на меня, когда срывался. На Леру он смотрит гораздо добрее, еле сдерживая улыбку.

– Как можно, босс!!! – поднимает она перепачканные в

краске руки кверху, и я только сейчас замечаю, что она и меня вымазала, когда вытягивала из облавы великанов. — Я тут распинаюсь, какой ты хороший, спокойный, никогда не ругаешься, не штрафуешь нас, не угрожаешь прибить и перевести в дворники. А вчера не лишил нас обеденного перерыва.

По торговому залу тут же разлетается новый приступ гогота всех великанов, отдавая дребезжанием по стеклам и свисающему черепу над дверью.

— На ответственных сотрудников я не кричу и не наказываю, так что не надо, — отмахивается Дан, — Ну я ж не виноват, что такой работник в мотосалоне только один и он — это я.

Лера закатывает глаза к потолку, будто показывая, где она такого работника видала. И я понимаю, что пусть здесь и самое мрачное место, в котором мне пришлось побывать, но тут определенно весело тем, кто вхож в команду.

— Раз уж вы познакомились, — продолжает Дан, обращаясь к нам, — В качестве командировки, Лера, завтра поедешь с Никой в академию. Все покажешь ей заодно. Так что договаривайтесь сами на время.

Если меня обрадовало то, что не с байкерским боссом мне завтра ехать на свой первый экзамен, то Лера грустно обернулась на недописанную стену с артом. Но перечить не стала, просто кивнув ему соглашаясь.

Посчитав самый важный вопрос решенным, Дан оставил меня ненадолго в зале, а сам отправился по ступенькам на-

верх. В дверь то входили, то выходили покупатели и, к моему облегчению, великаны чаще были заняты, чем свободны. Но и я не рисковала настолько, чтоб отойти далеко от Леры. Она забралась на стремянку и, умело орудуя кистью, вводила меня в курс жизни мотосалона, назвала как лучше запоминать великанов, чтоб отличить легче. И похвасталась тем, что у нее тоже теперь есть личный байк.

Все еще под впечатлениями рассказов Леры я вернулась в квартиру. Вернее, Дану нужно было срочно уезжать, и он хотя бы дал мне выбор: остаться до его приезда в мотосалоне или подняться в квартиру.

Подготовка к первому экзамену сама все решила за меня. Ну и побаивалась я, что и Лера куда-то уйдет. Вот тут великаны меня и съедят.

Как-то так я переключилась на подготовку, что и не заметила время. Вернулся Дан или нет, не слышала, входная дверь далеко от моей комнаты. Мимо точно не проходил. Взяла приготовленное полотенце и отправилась в душ.

Тяну на себя ручку двери и... чуть на попу не сажусь.

Прямо передо мной стоит в душевой кабинке весь в пене на влажное тело Дана. И, как назло, еще и передом.

– Я тебе не мешаю, Ника?

– Ой-ой, я не хотела... не хотела, – закрыв глаза, отскакиваю от прохода, скорей-скорей захлопывая дверь в душевую.

Но даже так прекрасно слышу его гневный голос:

– Да твою ж мать! В собственном доме душ принять не

могу.

Пипец!!! Ну что за невезение? В первый день в мегаполисе уже голого мужчину впервые увидела вживую во всей красе. Кажется, что на моих щеках можно бекон поджарить. До того горят огнем позора.

Ну что ему тяжело было закрыться? Теперь представляю, как он будет на меня косо смотреть, что я случайно увидела достоинство под пеной. Ничего я и не видела. Случайно только чуть глянула и все. Сама не пойму, зачем глаза туда упали.

Что делать-то теперь? Дан злой. Вероятность оказаться в гараже выросла выше дома. Мой виртуальный блокнотик напоминает о кофе. Если я сварю его любимый напиток и принесу – он успокоится и похорошеет хоть немного. А не поможет, тогда со спальни своей вылезать до сентября не буду по вечерам.

В кухонной зоне столовой быстренько, пока злой хозяин не вернулся, ставлю варить кофе. Кофе-машина есть, но я пока не разобралась в ней и не лезу. Наполняю чашку огненно-горячим бодрящим напитком и несусь к нему в спальню. Дан выйдет, а там его умиротворяющее бешенство средство поджидает.

Вхожу к нему в спальню. По размерам больше, чем мне предоставил. Но у меня хотя бы еще куда ни шло. Здесь же вообще караул. Все или черное, или белое. Никаких полутонов в интерьере. Ощущение дома совсем отсутствует. Види-

мо, так принято в мегаполисе. Без всяких цветочков и бабочек на обоях, и ковров как у бабули на стенах.

Оставляю на тумбочке чашку и несусь на выход сломя голову. Показываться на глаза недобратцу сейчас опасно.

Вылетаю в коридор и елки-метелки... тупо врезаюсь в хозяина. Прямохонько носом в обнаженную, еще влажную грудь. Ну он хоть в плавках, спасибо господи.

Мама, роди меня заново.

– Ага! Я все понял, – Дан не дает мне сбежать, хотя была надежда ускользнуть. Хватает за плечи и держит на расстоянии вытянутой руки. – Вначале пришла меня оценить. Затем уже на спальню мою глаз положила, ну или на то, что оценивала. Что еще тебе надо от меня? Сразу огласи весь список. Ну а я подумаю, дать тебе шанс или нет.

Щеки опять приготовились жарить бекон. Стыд вначале сковал. Следом приходит и возмущение.

А чего мне оправдываться сейчас?

Вот после дурных намеков, так вообще расхотелось. Да, я неуклюжая. Но это же не повод принимать за проститутку!

И каким местом он про шанс думать собрался? Гад озлобленный.

– Мне надо, чтобы ты убрал свои руки от меня! И никогда не дотрагивался! – выкрикиваю, еле сдерживая слезы от обиды. – Ты в сто раз хуже козла себя ведешь. Мне твои шансы никогда не понадобятся. Можешь хоть сейчас выгнать в гараж!

Хватка слабеет, и я пулей влетаю в свою спальню. Хуже всего то, что она не закрывается. Скорей всего, здесь никто взрослый раньше не жил. Сажусь на диван с разбросанными мыслями.

Уже собирать вещи? Завтра собирать? А может, на вокзале я нормально перекантуюсь до сентября... Оставался еще один вариант, на который мне было пока сложно решиться до сдачи экзаменов в академию. Нет-нет. Рано. Для тайны нужно сначала все подготовить.

Тук-тук-тук...

Стук в дверь меня загнал опять за штору.

Вариантов, кто мог постучать нет... в домового уже не верю.

– Ника, спасибо за кофе, – за дверью раздается ровный, без грубости голос Дана, – На гараж не рассчитывай. Там основное логово бородатых байкеров. Придется тебе терпеть меня до сентября.

Глава 5

Дан

С утра, перед выходом из спальни вспоминаю о своей ди-коватой месячной сестре. Возвращаюсь и натягиваю брюки. Сдуреть с ней можно. Настолько привык, что живу один, даже без домашних животных, что мне и в голову не приходило раньше закрывать дверь душевой. Теперь придется себя одергивать на каждом шагу. Все, что меня напрягло после «маленькой» просьбы мамы начинает сбываться. Скоро стану дерганным от такой же маленькой зеленоглазой простушки.

После душа, который я закрыл в этот раз, иду на запахи еды из столовой. Останавливаюсь в дверях и наблюдаю картину...

Ника в коротких шортиках и тонкой маечке спиной ко мне пританцовывает под какую-то песенку, напевая себе под нос. Я как замороженный стою и разглядываю, хоть убейте, не знаю зачем, ее стройные босые ноги. Поднимаюсь все выше и выше взглядом по фигуре. В то же время она, не прерываясь, выкладывает горкой на поднос поджаристые тосты. Ставит на стол тарелки, чашки и поворачивается в мою сторону.

Фу-ух! Она в лифчике под майкой.

– Ой, ты уже проснулся? Я просто рано встаю и привыкла

на всех готовить завтрак. Если нельзя, тогда больше не буду. Просто кушать сильно хотелось, а будить тебя побоялась.

Взгляд кролика на удава выглядит именно так.

– Ника, и тебе привет, – с утра я еще не готов к такому потоку болтовни, но сам уже понимаю, что запугал ребенка.

Хотя, если она такая же, как и Лера, то уж точно не ребенок. Не хватало мне еще себя в извращенцы записать. При мысли о том, что Ника без лифчика младший всадник так и уперся в ширинку, наблюдатель хренов.

– Ты можешь брать все, что хочешь в столовой, Ника. Вечером мы ходим в супермаркет, – мне даже странно, что она вообще что-то нашла. Вчера вылетело из головы, что я не один, – Голодом тебя морить у меня точно нет цели. А то вдруг сильно исхудаешь и в сентябре не доползешь до общежития.

– Спасибо, что заботаешься о моем весе, – звенит колокольчиком она, намазывая масло на тосты, – Я думала ты самый жестокий тиран. А теперь уже меньше так думаю.

Хм-м... звание тирана она не исключила, только снизила. И еще, Ника мне напомнила о вчерашнем сравнении, которое я перед сном все пытался расшифровать, но так и заснул ничего разумного не обнаружив.

– Допустим, я тиран, – в душе так не думаю. Для себя я – крутой мэн, без сомнений. – Только ты не подумай, что я наезжаю, – на всякий случай предупреждаю побег зеленоглазой простушки, – Вчера ты меня сравнила с козлом. С ка-

ким-то конкретно?

– Ну да, – даже не увильивает, подтверждая мою догадку, – С козлом Яшкой. Вырвалось просто, не обижайся. Он так никогда не грубит, как ты.

Вот я и разобрался! Какой-то Яшка ее обидел, и она теперь всех с ним сравнивает. Зашибись.

Сажусь к столу, рассматривая завтрак. Не густо.

Овсяная каша, тосты, сыр, масло, кофе. У Ники тоже самое и чай.

– Мне обязательно это есть? – вроде и обидеть не хочу, только снизили планку тиранской жестокости, но и завтрак я привык покупать в соседних с мотосалоном кафешках в виде пиццы или сэндвичей.

– Кашу точно всю съешь, она очень полезная, – Ника заботливо подвигает мне тарелку ближе, – Я ее тоже раньше не любила, а потом привыкла. И у тебя получится.

Так себе перспектива.

– А Яшу ты тоже таким кормила?

Вот он мне и даром не сдался, но захотелось сравнения, так во всем.

– Ой, да с ним вообще проблем нет. Что не дай – все сжует, – вспоминая о нем, Ника даже захихикала между поеданием каши.

Понятно, что после такого, козлом стать недолго. В любом случае, Яша пока так и остается лучше меня. Все жует, не грубит. Идеальный парень, а она его еще обзывает. И кто еще

из нас жестокий...

Несколько ложек осилил для приличия. Кашей кроме мамы меня точно еще никто не кормил. Ника справилась намного быстрее, несмотря на болтовню с полным ртом. Так же быстро убрала все за собой и унеслась собираться в академию. Я уже знаю от Леры, что они встречаются возле мотосалона и дальше поедут вместе.

После ухода Ники доедать ничего не стал. И пока я спускался на улицу, все думал, что же ей сделал плохого Яшка, еще имя какое-то стрёмное. Мог ведь он быть вежливым и всеядным, но при этом культурно изменять и галантно бросить девушку. Козел он все-таки. То ли на меня навязанное родство так давит, то ли смешные попытки Ники обо мне позаботиться. Прямо аж захотелось ее козлу рога пообламывать, раз использовал наивную дурочку.

Только поднялся к себе в кабинет и успел дойти до стола, как ко мне приехал друг. С утра он приезжает в последнее время как раз не по дружеским делам. Больше трех месяцев назад я начал строительство загородного коттеджа и заказал его в фирме своих приятелей. Одним из совладельцев является Свят, с ним мы стали ближе общаться недавно. А мой лучший друг со школьных времен работает там архитектором, заместителем Свята, и полностью занимается моим заказом.

– Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? – отвлекает меня Глеб от рассеянных мыслей.

Вместо того, чтобы вникать в планирование комнат коттеджа, я смотрю на время – начался уже экзамен у Ники или нет. Скот меня побери.

– Да понял, я понял, – соглашаюсь с ним и так считая, что Глеб слишком там развернулся, – Пусть будет на твое усмотрение. Сам понимаешь, что для меня одного столько комнат многовато.

– Это пока ты один, – оживает Глеб, – Оглянуться не успеешь, а уже отец большого семейства.

Вот дурак. Как пожелает, вечно что попало.

Специально медленно отворачиваю голову назад и возвращаю обратно.

– Все! Оглянулся. Успел. Семейство не прилетело, – показываю руками вокруг себя, – Так что ты не торопи меня, дай еще подышать свободной жизнью.

В приметы, кроме байкерских, не верю. Но Святу он тоже так желал.

И что в итоге? Сбылось.

После Свята женился еще один мой знакомый. Туда хотя бы Глеб не лез, насколько понимаю из-за меня. Ведь невестой и женой на свадьбе стала Лера, моя строптивая угонщица.

– Ты мне лучше расскажи, как сейчас дышишь? Наши все уже знают о приезде твоей, как ее... месячной сестры.

Сразу понятно, кто растрепал. Лера, она везде успевает.

– Считаю не дни, а часы до сентября. Понимаешь теперь,

как мне?

Дальше Глебу в доказательство привожу примеры, умалчивая, само собой, про случай в душе, и как Ника уткнулась носом в мою грудь.

— Ну я ничего не понял, — окидывает друг меня недоуменным взглядом, — Что тебе не так? Девушка старается, хочет помочь, угодить. А ты бесишься, как дикарь, сбежавший из леса.

— Еще меня с козлом сравни, — вспоминаю про Яшку гадского, — Там я вообще вне рейтинга валяюсь.

— Дан, не горячись, — примирительно останавливает Глеб, — Ничего такого с Никой не произойдет. На учебу поедит, с Лерой погуляет, город посмотрит. Там гляди, еще и с парнем познакомится. Быстрее от тебя съедет. Ты же этого хочешь?

Ну в общем-то да. Если парень нормальный, не козлиная как Яша, то почему бы и нет. Даже вещи перевезти помогу.

— Лучше я не буду загадывать, — вместо своих мыслей произношу вслух, — Как считал часы, так и продолжу. Слишком уж нереально, чтобы Ника так сразу с нормальным парнем познакомилась. Кому попало ее не отдам. Обидят. Вернется. А мне бегать потом в поисках козлов, чтобы морды бить.

Глеб на мой прогноз для наивной простушки покрутил пальцем у виска. Ну и пусть думает, что хочет. Лично мне даже представить сложно Нику рядом с кем бы то ни было.

Глава 6

Ника

Выхожу после второго экзамена, все еще прокручивая в уме ответы. Из двух предметов, которые мне нужно сдать для поступления, сегодня прошла самый сложный – по иностранному языку. Первый – по творческому заданию на составление композиции два дня назад мне дался легче.

Уж как я перед выходом терла листочки фиалки, чтобы повезло, кто бы видел. Так и приехала с зелеными следами на подушечках пальцев.

– Ну как ты, Ника? Справилась? – подбегает ко мне Лера, отодвигая от прохода, а то я так и застыла на месте.

Для поездки на мой второй экзамен Лера сама вызвалась меня поддержать без просьбы Дана.

– Очень надеюсь. Только не знаю на что больше. Знания или фиалку для удачи, которую Дан принял в штыки. А мне в цветочной лавке продавец гарантировала супер-везение, если куплю у нее именно этот цветок с горшком.

– Значит, поможет два в одном, – уверенно произносит Лера, успокаивая меня, – Мой Костя тоже от жабы шарахался, а теперь еще и советуется с ней перед важными переговорами или событиями. Мужчины всегда так вначале в штыки, а потом привыкают. Так что не парься, Дан отходчивый.

Надеюсь, что так и есть. После моего вваливания в душ –

с утра не наезжал. И до сих пор не кинул в меня тарелкой, хотя косится на завтраки не по-доброму.

В ожидании подсчета баллов Лера ведет меня по всей академии. Показывает, где учится сама на факультете живописи и отделение графического дизайна, куда собралась поступать я. Официальное зачисление объявят позже, но сегодня можно уже понять, прохожу я дальше или нет.

Декан выносит листок из кабинета приемной комиссии и зачитывает фамилии с результатами за два экзамена.

Доходит и до меня:

– Мальцева Вероника, у вас сто двадцать три.

– Ты точно поступила!

Я еще не поняла, сколько должно быть, а Лера уже обняла меня по-дружески и принялась поздравлять.

Декан на мои расспросы подтверждает, что я преодолела проходной порог и теперь смогу посещать курсы академической разницы для зачисления после колледжа на третий курс.

– Сразу в мотосалон, как в прошлый раз не поедем, хочу тебя кое с кем познакомить, – тянет меня Лера на выход, после того как я наконец поверила, что самое важное состоялось.

Перед глазами тут же появились пять великанов из свиты недобратца. Если все друзья у Леры такие, то хотя бы не упаду от одного только вида. В течение двух прошедших дней еще два раза заходила в мотосалон. Привыкнуть ну никак не

получается, но хоть уже не чувствую себя булкой для перекуса. И то радует. В отличие от резкого Дана, того как боялась, так и боюсь.

Выходим за пределы двора академии, и Лера меня ведет в сторону центра с ее слов. А мне и там, где мотосалон казалось центральной некуда. Но здесь еще круче.

– Как же все необычно вокруг. Такие огромные здания, прямо голова кружится, – делюсь с ней своими впечатлениями, рассматривая уходящую крышу зеркальной башни в облака. – Раньше я мало гуляла. А теперь так и хочется везде побывать и все увидеть. Повезло, что я буду учиться и жить среди такой красоты.

– Да тут ничего такого, – машет в сторону фонарей в виде человеческих скульптур Лера, – Есть места и покруче. Дан бы мог показать тебе намного больше, если бы ты согласилась ездить на байке.

– Вряд ли он стал бы со мной возиться, – и так меня еле терпит, куда ему время еще искать. – Ну совсем мне не хочется ездить, когда все открыто. Вдруг руки устанут держаться, и выпаду из байка или резко дернется на повороте. А так-то я не трусиха. Даже змей ловила в речке голыми руками, – скорей добавляю, чтоб уж совсем не выглядеть запуганной девицей из глубинки в глазах бесстрашной байкерши.

– Ника, ты не трусиха уже только потому, что решилась на переезд и временно пожить у байкерского босса, – прибавляет к змеям еще один повод моей смелости Лера. – Лучше

скажи, как давно ты увлекаешься созданием компьютерных иллюстраций?

Сама не заметила, как по дороге рассказала сначала почему после школы пошла в колледж на отделение, где среди зацененных на компьютерных играх мальчиков была одной единственной девочкой в группе. Хотя этого никто там и не заметил. Мои одноклассники хамеры редко отрывали головы от экрана мониторов.

До поступления в колледж я жила у бабули в деревне, пока мама крутилась на нескольких работах, чтобы нас обеспечить. Отец редко появлялся в моей жизни. Раза три, не больше. И вот, на третий раз в восьмом классе он сделал мне самый крутой подарок, о котором и мечтать не могла. Подарил дорожный компьютер последней продвинутой модели со всеми наворотами.

С того самого дня у меня появился, кроме учебы, готовки и помощи бабуле по хозяйству новый интерес, который перерос в первые шаги создания иллюстраций на все, что я видела, читала и мечтала.

– Как-нибудь я тебя попрошу сделать иллюстрацию индюка, – после моего рассказа о себе задумчиво произносит Лера, – Надо будет к ответке для мужа заранее подготовиться, а то он подозрительно притих в последнее время.

С радостью соглашаюсь, и вижу, что мы подходим к аллее, по двум сторонам от которой расставлены столики, мольберты, картины. Верчу головой, с интересом рассматривая то-

вары, пока иду следом за Лерой.

– Вот мы и пришли, – останавливается она посредине и показывает мне на красивую миниатюрную девушку рядом с горшками и вазами, – Знакомься, Ника – это Аня, моя подруга.

– Приятно познакомиться. Я знаю, что ты сестра Дана, которая не сестра, но терпишь его до сентября, – показывает, что в курсе моего приезда Аня с приветливой улыбкой.

– Осталось еще месяц и полторы недели продержаться, если не выгонит.

Называю свой срок контроля недобратца. Пока что срок кажется огромным.

– Еще чего! Дан же себя большим братом почувствовал, а ответственность за близких у него в крови. Так что и не надейся от него избавиться до сентября, – не очень-то обнадеживает Лера, знающая своего босса с тиранскими замашками.

– В свободное время ты сможешь с нами видаться, Дан не будет против, – сочувствующим голосом предлагает Аня.

Я не успеваю поблагодарить, как Лера меня перебивает резко оживившись.

– Точно! Городскую жизнь мы тебе и покажем. И я уже знаю, с чего мы начнем. Хо-хо. Повод тем более появился – отметить твоё поступление!

– О боже, Лера! Что ты уже задумала? – глядя на подругу, с опаской спрашивает Аня.

– Если что, я на все согласна, – скорей предупреждаю на всякий случай, – Мне очень-очень хочется увидеть жизнь мегаполиса. Дан вот только...

– Спокойно! Босса атакуем с двух сторон, он сдастся, – обещает Лера.

– Тогда и брата своего атакуй, – просит Аня, – У Свята гиперопека ничем не лечится. Даже на аллею привозит и увозит, а пока стою, уже три раза звонил.

– С нами отпустят и тебя. На брата у меня тоже есть управа в виде родителей. Так что готовьтесь на вечер, девочки. Здорово повеселимся.

Подруга Леры тяжело вздыхает, а я бы так и расцеловала байкершу за бомбезное предложение.

Вот же мне повезло-то наконец!

Прощаемся с Аней до вечера и едем в сторону мотосалона. Дан и так Лере уже звонил, спрашивал, где нас черти носят.

– Нам уже можно поздравлять сеструху? – Пухленький встречает первым у порога, пока двое других показывают мужчине в ошейнике с шипами байк.

Я только киваю, пытаюсь с ним разминуться. Кажется, он хочет меня обнять. Елки, ребер же запасных у меня нет.

На шум выходит из своей приемной Дан.

– Поздравляю, Ника, – сдержанно и сухо выдает он, спускаясь по лестнице.

Сразу видно, кто обниматься точно не собирается. Ну и

мне не очень-то хотелось. Пару слов приятных и то много из уст делового недобратца.

– А у меня есть для тебя подарок, Ника, – продолжает Дан, показывая мне жестом руки подойти к нему. Сам встал возле стеллажей с товаром возле кассы.

Обалдеть.

Неужели он решил зайти дальше пары приятных слов и приготовил для меня что-то очень хорошее? Наверное, я зря его считала хуже Яшки.

Переглядываюсь глазами с хихикающей Лерой, не понимая причины ее смеха. Ну а может она так радуется, что босс подобрел.

Иду. Обычно ношусь как угорелая. Сейчас же половину расстояния до Дана не тороплюсь, едва ли, не замирая от предвкушения.

Что же? Что это может быть?

Ловлю себя на том, что хочу стильную сумку ходить на курсы. Я видела такие у девочек в коридоре академии. Наверное, дорого слишком. Ну хоть конфеты. Нет, лучше зефир... ммм. Ладно, и шоколадке обрадуюсь.

– Готова к подарку, Ника?

В меня впиваются насмешливые темно-карие глаза.

– Да-а! На миллион пикселей готова.

Выставляю вперед руки как в детстве и жмурюсь.

Нечто большое и тяжелое наваливается в мои ладони. Еле успеваю обхватить, чтобы не упало.

Раскрываю глаза и... мама дорогая.

У меня в руках здоровенный шлем розового цвета.

Пипец, а не подарок!

Глава 7

Ника

Рассматриваю свой подарок так, словно это скафандр для космонавта. И понимаю, что надо бы что-то сказать. Дан явно чего-то ждет, забавляется над моим растерянным видом. По его вине уже какой раз не счесть. Дурой меня считает набитой, вот в этом я даже не сомневаюсь.

– Спасибо за полезный подарок, – не глядя в пронизывающие глаза пытаюсь говорить бодрым голосом.

По мне все видно. Насмешка так и гуляет на его губах. Но я себя тешу тем, что способна хоть чуточку притворяться.

– Вот как? Считаешь полезным – значит хочешь воспользоваться?

Подкалывает он меня, как вилка сосиску, на слове.

Опускаю глаза на подарок. А ну-ка иллюстрация... и польза выпадает сама собой в картинку:

– Ну конечно! Чего же добру пропадать, – поглаживаю розовые стенки по бокам, – Скоро моя фиалочка разрастется, и я ее пересажу сюда. А тебе новый цветок подарю в старом горшке. Обменяемся подарками.

Сама себя хвалю за идею.

Реально ведь, чем не фиалочная клумба получится?

– Не-е, так не годится, – влезает Рыжебородый великан. – Если цвет не нравится – поменяем. Это мы боссу подсказали

к тому розовому платью выбрать, в котором ты первый раз приходила, как принцесса. Шлем портить дурная примета!

Ах так значит, Дану еще и команда с выбором подарка помогла. Я не знаю байкерских примет. У меня свои – фиалочные.

– Раз вещь уже принадлежит Нике, пусть как хочет, так и пользуется, – встает на мою защиту Лера рядом со мной, и шепчет мне на ухо: – Испортить шлем – значит нажить врагов. Лучше не рискуй, бородачи напряглись.

Оборачиваюсь назад. Консультанты зависли на месте, почесывая бороды в ожидании, чем дело кончится.

– У меня есть лучший вариант, – уже не таким довольным голосом и без усмешки произносит Дан. – Шлем останется в моем кабинете мотосалона. И ты его получишь только тогда, когда сама меня попросишь посадить тебя на байк.

И забирает из моих рук несостоявшийся горшок для фиалок. А я их там мысленно уже так красиво рассадила...

– Дан, ты опять хуже сам знаешь кого! – при сотрудниках умалчиваю кого, но он понимает и поджигает от злости губы, – Хорошо, что я сегодня собралась уйти в городскую жизнь. И отмечать с девочками поступление!

Рыжебородый быстрыми перебежками отдаляется. Лера расправляет плечи, приготовившись к атаке. А Дан... сужает свои глубокие глаза и переводит взгляд то на меня, то на Леру. Ищет, кого прибить первой.

– В городскую жизнь, значит... Как же вы чудно придума-

ли. Даже знаю кому в непоседливую голову пришло. Костя знает?

Интересуется Дан пока еще спокойным тоном про мужа у Леры.

– Узнает еще, до вечера далеко, – не теряется байкерша, – Мы ненадолго сходим в клуб, до утра вернемся. Ника будет со мной и Аней, так что можешь не волноваться.

По-моему, Дан определился, кого прибить раньше...

– Аха-ха... – смех ну совсем недобрый, – Зачем мне думать, чтобы потом волноваться? Вроде я не знаю вас с Аней. С вами Нике можно хоть куда. Гуляйте сколько влезет!

– Правда можно?! – мы с Лерой подпрыгиваем от радости, хлопая в ладоши, – Как же классно! Думала не разрешишь. Ты уже опять меньше тиран.

Ееее!!! Настоящая городская жизнь начинается...

– Стоп. Я не досказал, – прерывает Дан наше веселье, – Гулять будешь хоть куда, когда переедешь в общежитие. А пока я несу за тебя ответственность благодаря родственникам.

Пф-ф. Нисколечко не меньше тиран. Все такой же.

Вот зачем его попросили меня приютить и следить за мной? Это же нестерпимо, такое выдерживать!

Лера принялась доказывать Дану, что он сноб каких поискать. Пригрозила ему написать на стенах какой босс злющий у нее. И что так с сестрами даже сводными, месячными и новыми не поступают.

Я обещала со своей стороны ни во что не вляпаться, только рассмешив недобратца. А с ним заодно и бородачей. Но тем поржать и повода не надо.

– До вечера я подумаю и скажу о своем решении.

Царь, он же байкер, он же хуже Яшки, плеснул на нас надеждой, что еще передумает. Готова ведро кофе ему сварить, лишь бы согласился отпустить в клуб мегаполиса, во взрослую супер-пуперскую жизнь.

Лера перед моим уходом в квартиру пообещала еще на него надавить. И начала разводить краски для росписи стен.

В квартиру я отправилась одна. Дан пусть понемногу, но уже начинает доверять. Даже ключ выдал сегодня утром. Так что смогу не бегать за ним хвостиком по мотосалону.

Под впечатлением нашей прогулки с Лерой и знакомства с Аней, облома от Дана и переживания отпустит или нет, в голове все перемешалось. Но выстрелило самое главное! Если я точно не возвращаюсь домой и поступила, то...

Время пришло.

Сажусь на кровать. Волнение зашкаливает как на экзамене. Беру в руки телефон и дрожащими пальцами пролистываю до нужного номера.

Я выучила его уже наизусть.

Нажимаю на вызов. А сама трясусь. Что скажу? Как отвечу?

Ну же, я смогу, я справлюсь.

Длинные гудки даже не нервируют. Просто нужно подо-

ждать. Чуть-чуть совсем. И еще немножко.

Вызов сам отключился.

Набираю еще раз. Еще и еще.

Бывает же, что не слышно? Так и у меня было, когда я у бабули водила Яшку далеко на луг пастись, тоже телефон не слышала.

В шестой раз нажимаю на вызов и... мне говорят, что сеть вне доступа. Но я не отчаиваюсь. Попробую позже набрать снова...

Глава 8

Дан

Мало того, что еду в студенческий клуб. Другими словами, эпицентр малолеток. Так еще и в такси. Дожился, скат поberi.

Была мысль поставить в условие поездку на байке. Уже просто нервы решил сберечь. Ну и расслабиться пока не за рулем тоже сыграло роль.

– Дан, ты точно думаешь в таком ходят в крутой клуб? – дергает меня Ника за рукав сидя рядом на заднем сиденье, – Лера предупредила, что надо в удобной одежде пойти, не надевать мое самое нарядное платье. Ну я и не стала. Теперь волнуюсь, какой городская жизнь меня увидит.

Перевожу от окна на нее взгляд. Огромные зеленые блюда смотрят и ждут ответа. Одета Ника почти так же, как я вижу ее каждый день: джинсы, футболка, кеды. Волосы распустила для такого случая, и теперь они каштановым потоком рассыпались по плечам, чуть завиваясь на концах. Из косметики замечаю только блестящие губы, которые она то прикусывает, то облизывает, то трет между собой. Вроде ничего такого, но меня нервирует.

– Нормально ты одета, – убираю опять глаза в окно от ее беспокойных губ, – Там половина в дырявой одежде будет на два размера больше. Так что уж точно тебя это волновать

не должно.

Комплименты не моё. Сам знаю.

– Мне приятнее всего, что ты хоть и сильно грозный, но сжалился, – звенит она задорным голоском, – Спасибо тебе! Завтра что захочешь приготовлю и много-много кофе сварю.

Эу, вот того, что она меня от радости еще и приобнимет вообще не ожидал. Ника прильнула всего на мгновение, обхватив меня теплыми ладошками. Только успел вдохнуть аромат ее фруктового шампуня для волос, и она тут же вскакивает на сиденье коленями, оглядываясь назад.

– Смотри-смотри, огромный цветной фонтан! Там еще и музыка. И люди внутри бегают. Вот же чудеса-то. Здесь тоже хочу побывать.

Глядя на нее, понимаю, что большего чуда еще поискать, чем моя месячная сестра. Она так и застыла с полуоткрытым ртом провожая удаляющийся фонтан через заднее стекло такси. А я при виде ее открытых эмоций даже почувствовал себя и вправду тираном. Чуть не лишил праздника счастливую простушку.

Встретиться мы все равно собирались с друзьями. Пришлось только из-за девочек поменять место. Обычно у нас сбор в клубе с публикой постарше и музыкой потише. Помимо посиделок с виски, можно поиграть в бильярд, поржать над танцовщицами у шестов, заказать сауну и кальян.

Такси останавливается напротив мигающего огнями входа в городскую жизнь Ники. Не успеваю открыть дверь, как

она уже выпрыгивает на улицу.

– Скорей, Дан! Скорей! Я уже слышу отсюда клуб мегаполиса!

О господи!

Ника хватает меня за руку и тянет танком к двери с двумя амбалами на входе. Еле успеваю вытянуть деньги для оплаты, мой зеленоглазый танк вприпрыжку тянет меня дальше.

При таксисте не стал уже воспитывать. Минуту потерпит.

Притягиваю ее к себе, пока еще мы не прошли в общий зал и можно что-то расслышать.

– Ника, далеко не отходи. Будь на виду. И если пьяные придурки начнут приставать, сразу ко мне. Поняла?

– Ага!

Она не фига не поняла. Даже не смотрит на меня, выдерживая руку.

В зале только видит Леру и Аню вообще забывает кто я такой. И сбегает к столику девочек, задевая на пути танцующие парочки.

Поворачиваю голову в поисках мужской компании и в самом конце зала, возле стены на диванчиках, вижу собравшихся Свята, Глеба и Костю. В компании есть еще Лев, но его сегодня не будет.

Мы заранее решили разделиться. Ну как решили.

«Дайте от вас отдохнуть хоть на вечер!» – примерно такими словами они нас отбрили. Чья инициатива догадаться несложно.

Аня – скромняшка, даже не знаю перечит она Святу, брату Леры, или нет. Моя месячная сестра острая на язык, но простушка. Да и побаивается меня. Посмотрю, как завтра покормит. Обещала ведь. Ну и остается главная заводила Лера, ее муж Костя все еще смотрит на меня исподлобья и ревнует.

– Добро пожаловать в дурдом! – встречает меня Свят со смехом.

– Вспомним студенческие годы, нам не привыкать, – беспечно машет в сторону скачущей толпы Глеб, – Здесь и без шестов приколов хватает.

Мы с ним вдвоем без пары. В моем случае, я просто отдыхаю от напряжения отношений. Любовницу найти, когда надо не проблема. Друг же долго и упорно забывал свою девушку. Редкостную стерву. И совсем недавно начал хоть засматриваться на других девиц.

– Девчонки пусть себе празднуют, а мы и так время отлично проведем, – наливаю себе виски, переключаясь на парней, а то так и шея сломается заглядывать как они хихикают над бокалами с Мохито.

Парни поддерживают. И вечер начинается вполне сносно. Шум только бесит, а в остальном встреча как встреча.

Но уже после первой порции виски встреча перестает быть обычной.

– Вон-вон, смотрите, – чуть не роняет Свят стакан, вскидывая руку над столом. – Хмырь устоялся на мою Аню. Зу-

бы, что ли, лишние?!

– Да успокойся, он дальше прошел. Не торопи мужика к стоматологу, – останавливает Костя звереющего друга.

– А я вообще не пойму, как ты легко согласился на клуб? Если б не угрозы сестры меня бы сейчас и близко не было, – все еще злясь на хмыря шипит Свят на него, наполняя новый стакан.

– Меня клубы меньше волнуют, чем мотосалон, – ловлю колючую подачу в свои ворота от Кости, – Мы доверяем друг другу вот и весь секрет.

Парни вместе со мной громко заржали.

Ну а я про себя думаю, вдруг и правда стараются. Хотя в их парочке по-другому и нельзя, они на равных могут проучить в случае чего.

– Мальчики, к вам можно?

Вот те раз.

Три девицы, одна другой ярче, если оценивать по боевой раскраске на лицах, пристраиваются рядом.

– Свободные места есть в зале, – указывает Свят им в сторону столиков дальше.

Но красоток в коротких топах и мини-юбках как-то не смущает этот факт.

– Нам скучно одним. С вами будет веселее, – подмигивает мне блондинка и падает рядом на диванчик, обдавая стойким ароматом сладких духов.

Другие две брюнетки, одна с кольцом в носу, проходят к

дивану напротив и липнут к Косте и Глебу. Вычеркнув из списка, отсылавшего нахрен Свята.

– Так мы останемся? – щебечет Косте та, что с кольцом в носу.

– Если волос не жалко оставайтесь. А то к нам уже спешит одна разъяренная малявка, – кивает он в сторону прохода, – Не говорите потом, что не предупредил. Сочувствую заранее.

Мысленно присоединяюсь к Косте. Бедная красотка, под села на свою голову.

К нам подбегают, несколько минут назад мило болтавшие девочки совсем не пригласить на танец, как я понимаю. Аня довольно улыбается, что любимый сидит без красотки. Ника удивленно рассматривает всех. Прибежала больше за компанию. Зато угонщица еще немного и пламя дракона выпустит от злости.

– Ника, смотри и запоминай, – тычет пальцем Лера прямо в окольцованный нос брюнетки, – В мегаполисе так ведут себя проститутки! А ну быстро отвали от моего мужа, курица!

Костя как знал. Лера не стала дожидаться и дернула за брюнетистую шевелюру перепуганной девицы. Да так и вытянула из-за стола.

Другие две выскочили сами.

Куда они дальше делись не заметил, переводя внимание на расстроенную месячную сестру.

– Дан, а ты что с такими общаешься? – зеленые блюдца

Ники чуть не проглатывают меня целиком.

Вроде и оправдываться мне перед ней не надо. Блондинка могла скрасить ночь. У меня и так воздержание затянулось с прошлого месяца. Но я же сохраняю образ большого брата для примера наивной простушке.

– Ника, они просто подсели узнать на каком автобусе лучше добраться домой. Ничего такого. Теперь знают и не заблудятся.

Мне показалось, что она поверила. Смотреть как на чудище перестала.

Только чтобы подкрепить свои слова широким жестом предлагаю:

– Могу с тобой один танец потанцевать.

Как раз медляк начался.

Ника поворачивает голову вначале назад, замечая, что Свят повел Аню на танцпол. А Костя наезжающую на него из-за куриц Леру, схватил на руки и понес туда же.

После этого только она поверила, что я не в шутку приглашаю на танец.

– Пойдем тогда, я хочу потанцевать, – произносит не так радостно, как увидев фонтан, и все же с улыбкой.

Глеб посмеивается со стаканом в руках, но хоть при Нике не выдает свои шуточки остроумные.

Веду Нику в толпу танцующих, не заходя слишком далеко. Только сейчас понимаю, что чувствую себя неловко. Мягко сказано. Обхватываю тонкую талию, взамен получаю ее руки

на своих плечах. И насколько позволяет мелодия мы начинаем двигаться в такт, тесно соприкасаясь телами.

– Мы так близко стоим, – словно читая мои мысли, проговаривает Ника, как всегда, о чем думает сразу вслух.

– Танец такой, – объясняю не только ей, но и себе, чего меня тянет прижать ее еще крепче, – Все пары так двигаются вокруг нас, видишь?

Слишком далеко искать не надо. Свят бережно придерживает Аню и что-там нашептывает ей на ушко. Костя помирился, видимо, с Лерой, потому что уже целуются прямо посреди толпы.

Все бы ничего. Только я сравниваю нас с парой. А мы никакая не пара!

– Мне нравится песня, – жмурится от удовольствия Ника, прямо как тогда, когда ждала подарок и доверчиво преклоняет мне голову на плечо.

Мои мозги ссорятся с младшим всадником. И словно раздваиваясь, руки тоже занимают разные позиции. Правая ползет вверх. Чуть выше талии. Скромная и порядочная рука. Горжусь ей.

Левая – обнаглела. И тянется вниз, перебирая пальцами миллиметр за миллиметром. Так и хочет надавить на упругие ягодички, прижимая доверчивую Нику к неугомонному младшему всаднику.

Да чтоб тебя. Я еще в своем уме!

– Ты что-то мне сказал? Я не расслышала, – приподнимает

Ника лицо, заглядывая зелеными блюдами в мои глаза. В свете лучей от прожектора она вся отсвечивает маленькими огоньками, смешно хлопая длинными ресницами.

– Нет-нет, тебе показалось, – обратно укладываю ее голову как была, так теплее как-то становится и приятнее.

Если бы еще не озабоченные враги-подстрекатели, то вообще я и на второй бы танец согласился. Хотя не особый любитель. Так, иногда, разок за вечер на праздниках могу себя пересилить.

Справившись с руками, чуть замедляю движения по кругу, пытаюсь следить, чтобы мой здоровенный кроссовок не угодил на маленькую ножку Ники. Есть в ней что-то такое, отчего хочется ее защищать, оберегать, чувствовать себя братом. И придушивать младшего всадника, чтобы не обидеть пусть не родную, но месячную сестру. Кажется, я ее так уже называю больше для того, чтобы вспоминать почаще о границе, по ту сторону которой мне лучше не заходить.

Чуть расслабившись, наклоняюсь слегка зарываясь в ее волосы носом. Совсем поверхностно, чтоб она не заметила, и вдыхая фруктовый аромат понимаю...

Виски. Оно виновато во всем.

Завтра я проснусь и обо всем забуду. Ну или поржу над собой дураком. Продолжу считать часы до сентября. Воспитывать зеленоглазую простушку. Проедусь сто километров на байке, проветривая мозги. И даже задумаюсь о том, что надо позарез найти любовницу для младшего всадника. Так

я никого не обижу и сам потом не буду считать себя хуже гадского Яшки.

– Дан, мне понравилось танцевать с тобой, – когда заканчивается музыка, щебечет Ника, – Ты мне ноги даже не отдавил, как другие два мальчика с которыми я когда-то танцевала.

Только хочу прояснить, был ли среди них Яша, она сбегает к столику девочек. Вижу, что и Лера с Аней присоединяются к ней. И я отправляюсь в мужскую компанию.

Очень надеюсь, что дальше вечер продолжится поспокойнее. На байкерских сходках с мотогонками я не так потею, как в этом дурацком клубе. Больше на такой подвиг меня никто сюда не затянет.

– Дан, а сестренка твоя очень даже и очень, – выдает мне на ухо Глеб, подмигивая подозрительным знаком.

– Ты вообще больной? – отодвигаюсь от него как от чумы, – Нике еще взрослеть надо долго и нудно. У нее в голове фиалки, иллюстрации и зефир. Поверь, она даже не задумывается ни о каких мальчиках.

– Ника ровесница Леры и Ани, ты ее точно не путаешь с пятиклассницей?

Подключается к разговору Костя, то и дело поглядывая на столик девочек.

– Ни с кем я ее не путаю. Что я не знаю, как себя ведут готовые к отношениям девушки?

Нике уж точно далеко до них.

– Допустим, такой пока и останется, – берется опять умичать Глеб, – Переедет в общежитие. И что, ты резко перестанешь нести ответственность и следить, чтобы никуда не вляпалась? Привыкнешь ведь.

– Ой, да жучок подцепишь на нее и делов-то, – прилетает совет от Свята.

Ему лишь бы поржать над моим озадаченным видом.

Стану ли я ей дальше помогать или нет... И без сопливых знаю правильный ответ. Вот будет ли ей нужна моя помощь совсем другой вопрос.

– Кстати, Дан, а ты еще жучок не успел прицепить? – не уймется Свят.

Ну что ему заело на одном и том же...

– Хватит уже об этом! Нашли новый прикол для перетирания.

Останавливаю надоевшую тему. И так попал в ситуацию похлеще пробитых колес посреди леса. В такой лаже я тоже побывал.

– Ну хватит, так хватит, – отмахивается Свят, – К твоей Нике, в смысле сестре-не сестре, хмырь прицепился и заливал уже полные уши. Так я...

Что он там дальше продолжает говорить не слышу. Вскрываю со своего места, фокусируясь на столике девочек. Аня и Лера сидят, болтают. Ники с ними нет. Бегло осматриваю зал и замечаю в конце прохода как Ника стоит возле хмыря. Ближко так стоит.

Быстрым шагом, лавируя между столиками, несусь вперед.

Вот чего ее туда понесло?

Выманил? Как знал – за простушкой нужен глаз да глаз.

Приближаясь, отмечаю хмыря, как невысокого и чуть полноватого парня. Разоделся как пижон. Брюки дырявые, мотня висит до колен, рубаха нараспашку.

Остается буквально несколько шагов до них. Хмырь разворачивается, и чуть пошатываясь, направляется в сторону танцующей толпы.

Я даже приостанавливаюсь... Догнать хмыря и встряхнуть за мотню? Или выяснить все у Ники, которая меня уже заметила, и сама идет ко мне?

– Дан, здесь очень-очень круто! Мы сейчас пойдем еще танцевать с девочками, – как ни в чем не бывало она мне роняет, не замедляя шаг, и только успеваю поймать, чтобы не сбежала за руку.

– Ты куда уходила, Ника?! – спрашиваю строго для серьезности и громко из-за музыки.

– В туалет. После сока и Мохито захотелось. А что нельзя? – вот опять сама невинность.

На все есть отговорки.

Так. Спокойно. С одним разобрались.

– С кем ты разговаривала? Хмырь приставал к тебе?

Сразу берусь выяснять пока пьяный придурок далеко не ушел.

– Ой, ты про того веселого парня? – хихикает она, но мне не смешно. – Он у меня спросил, до какого часа работает метро. Тоже приезжий, как и я. Сказала, что не знаю. Пока только на автобусе успела поездить и в такси.

Вот вообще не верю!

Почему именно к ней подошел? В клубе не протолкнуться от народа, а ему надо было выловить Нику возле туалета.

Она непонимающе смотрит на меня и снова проблескивает испуг, после которого спасается за шторой. А мне и возразить нечем. Час назад ей сам наплел про красоток, чтобы не приставала с расспросами. При таком раскладе подставляю сам себя, если сделаю вид, что не верю.

Приходится кивнуть с пониманием.

– Я тогда пойду, Дан. Моя любимая песня началась.

Отталкивает меня Ника и сбегает к Ане и Лере на танцпол. Мне приходится самого себя отрывать от зрелища, как она задорно прыгает и кружится. По дороге к мужской компании, пеняю на вечного молодожена дядю и виски.

И свалилось же такое зеленоглазое чудо на мою голову...

Глава 9

Ника

В таком супер-пуперском месте я точно никогда не была. Танцы. Музыка. Все блестит, горит, сверкает.

Девочки, настолько простые и приветливые, что я мечтаю с ними подружиться. Все мои соседки и одноклассницы, с которыми хоть как-то общалась, только могли критиковать и одергивать меня при встрече. Постоянно чувствовала себя рядом с ними глупой и ненормальной. А потом компьютер постепенно вытеснил их из моей жизни. И приехав сюда даже не осталось никого, кому бы я написала или позвонила, чтобы поделиться новостями. Не считая маму и бабулю, разумеется.

После нескольких танцев возвращаемся за наш столик, выпить прохладный напиток и освежиться немного.

– У брата глаза скоро выпадут, только и следит за нами, – обращает внимание Лера в сторону наших надсмотрщиков.

Так мы их прозвали для себя. Хи-хи. По мне уж точно подходит.

Присутствие Дана меня действительно напрягает. Блондинке можно к нему садиться, выяснять какие-то адреса. А парень всего-то подошел узнать про метро, ну еще перекинулись откуда он приехал, и откуда я. Мой надсмотрщик уже тут как тут.

Но я все равно не могу обижаться на недобратца. Ведь он разрешил мне приехать сюда. Да еще и впервые дал почувствовать, как это танцевать медляк по-взрослому. В школе только и были мои последние танцы. Но там мы так не стояли близко. Держались за руку на небольшом расстоянии. Помню, как вытирала потом свои оттоптанные туфли.

– Ника, ты уже начала привыкать к Дану? – замечая мой взгляд в сторону надсмотрщиков, интересуется Аня.

– Пытаюсь, но пока не получается, – говорю, как есть, – Вот только подумаю, какой Дан хороший, подобревший, сразу получаю от него очередной наезд. И он для меня становится злющим тираном.

– Мне тоже он кажется слишком жестким, – передергивает плечами Аня.

– Вы его просто не знаете, – выпускает трубочку коктейля изо рта Лера, – Байкерский босс строгий, но не злой. Уже то, что начал с тобой нормально разговаривать, считай удача. Значит, привыкает к тебе, – радуется меня она таким счастливым везением, но я, когда смотрю в его колючие бездонные глаза – радоваться не хочется. – Пусть грубовато, но он так старается заботиться, – продолжает Лера защищать своего босса, и дает мне совет: – Главное, не давай ему слишком командовать. Это Дан любит.

Вот я и хотела бы иногда себя отстоять, но все еще побаиваюсь, что выгонит. А теперь мне особенно нужно держаться после поступления. До сентября бы только дотянуть.

С утра я встала тяжелее, чем обычно. Все-таки клуб мегаполиса не прошел бесследно.

Под конец к нам нагрянула компания парней, приглашая танцевать. Мы еще и ответить ничего не успели, а надсмотрщики разогнали ничего не понимающих ребят грубыми словами. Повезло еще, что те быстро испарились.

Свят потянул Аню домой, Дан меня. Глеб уехал раньше. Остались только Костя с Лерой, и помахав нам, отправились вместе на танцпол.

В коридоре прислушиваюсь. Вроде никого. Быстренько справляюсь в ванной. Выходной день. Вдруг Дан дома и не отправился в мотосалон? Замираю возле его двери в спальню – тишина. На курсы мне идти только в понедельник. Двое выходных впереди. Времени на учебу и потренироваться с новыми иллюстрациями полно.

В столовой вспоминаю... Я же обещала сегодня много всего приготовить для Дана! Да-да. Мне нужно отблагодарить его за вчерашнее. Подобрет и еще куда-нибудь с девочками отпустит. Лучше бы одну, конечно.

До повара мне далеко. Но самые простые блюда научилась готовить. В холодильнике большого выбора не нашлось. Вчера в магазин я не заходила из-за клуба. На продукты хозяин квартиры деньги оставил. Со мной Дан только в первый раз сходил и счел, что я прошла проверку.

Перед выходом снова набираю заветный номер телефо-

на...

Больше нет длинных гудков. Только короткие.

Пи-пи... пи.

Все еще не падаю духом. В течение выходных постараюсь в разное время попробовать позвонить. Вдруг повезет? Желательно, чтобы Дан не оказался поблизости. При нем я точно пробовать не стану.

Опять придумываю себе кучу историй, почему телефоны бывают отключены. Успокаиваюсь. И выхожу из дома.

Время на покупки пролетает быстро. Все-таки пять минут от дома до супермаркета. План созрел прямо возле витрины с мукой.

Вернее, вначале я увидела рекламный плакат с изображением голодных мужиков над одним куском пиццы. А затем возле муки представила байкерскую команду. Дану угодить пока не получается. И я уже начинаю подозревать, что мои родные из любви ко мне так расхваливали мои блюда. Они могут.

Значит, надо приготовить много всего и проверить не только на недобратце, а и бородачей угостить. Леру по выходным муж в мотосалон не пускает, для нее что-нибудь приготовлю среди недели.

Вот с такими кулинарными мыслями я еле дотянула два огромных нагруженных пакета до двери.

Только переступаю порог, раздается мелодия полученного сообщения из телефона.

Пакеты выпадают из рук.

О боже! А вдруг это... это...

На экране черный мотоцикл с логотипом мотосалона и именем Дан.

У-у-у. Облом.

Даже фотку свою поставить не может. Так, вроде мне байк написал.

«Ника, я буду до вечера на работе. Если что-то надо звони».

Ну такого рода он мне и пишет раз в день, больше для проверки.

«Мне можно будет к тебе прийти?»

Спрашиваю заранее, чтобы потом не получить в случае чего.

«Если не будешь надоедать, тогда можно».

Вот как! Я ему еще на вокзале надоела. Уже меньше болтаю с ним, в два раза больше стараюсь угодить. И все равно не так.

Проглатываю обиду. Ну не просто, а вместе с тремя зефирами, запивая какао. Вспоминаю все свои умения готовки и приступаю к процессу.

Спустя три часа, вытираю пот со лба. Падаю на стул и осматриваю сложенный обед для большой байкерской команды.

Пирожки с мясом есть.

Картофель с грибами есть.

Тефтели есть.

Салат овощной только в большой контейнер поместить осталось.

Заморские блюда готовить не умею. Да и не пробовала я ничего из непонятных названий ресторанов. Потому что не была там никогда. Если не понравится байкерским жителям мегаполиса расстроюсь, но пойму.

Обратно закладываю уже готовые блюда в пакеты и тяну на сколько позволяют силы к двери. Я же еще кофе сварила два литра, когда нашла в залежах кухни термос. А то собиралась бегать с чашками туда-сюда, пока всем донесу.

Вхожу, если мое вползаю можно так назвать, в широкую дверь мотосалона. Дан с бородачами крутят байк в ряду, и чем-то недовольны. Лошадей в нем каких-то мало.

Громко здороваюсь со всеми, привлекая внимание.

– Босс, сеструха уезжать собралась? – спрашивает Пухленький удивленно, косясь на мою ношу.

Я без чемоданов, но большие пакеты, наверное, его сбивают с толку.

– Ника, ты решила поселиться в мотосалоне? – подкалывает Дан, тут же приближаясь ко мне, – Это еще что такое?!

Берет в руки первый пакет и заглядывает внутрь.

– Помнишь, я обещала в знак благодарности много еды приготовить? Вот я и принесла вам всё, что смогла. Может, не очень получилось... Хотела успеть к обеду, спешила. И ваши любимые блюда не знаю, – бормочу от смущения себе

под нос не переставая.

Мне себя заткнуть, как всегда, сложно.

Под мои бормотания с оправданиями бородачи скорей подхватывают всё и почти бегом несутся в подсобку. Босс идет следом за ними. А я тянусь в самом конце.

– Сегодня точно нет ни у кого Дня рождения? – набрасываясь на пирожки, уточняет Рыжебородый.

– Не знаю, как у вас, а у меня настоящий праздник! – наваливает себе полную тарелку картошки с тефтелями Пухленький.

– Повезло нам, что к боссу месячная сестра приехала, – радуется вместе с командой самый Высокий и пропускает к столу Седого и Крикливого бородачей.

Дан при виде термоса еще больше округляет глаза. До того тоже он выглядел так, будто в шоке. Морщит лоб, хмуро сдвигая брови.

Понимаю, что-то не так.

Но он ведь даже еще ничего не попробовал!

– Ника, ты не перестаешь меня удивлять каждый день и нервировать! – от строгости выговора в голосе босса даже бородачи жевать перестают, а я так вообще пячусь назад спиной до стены.

Снова не угодила...

– Прости, Дан. Больше такого не повторится, – прикусываю губу, чтобы не расплакаться.

– Очень надеюсь, Ника! Очень. Ты разве не понимаешь,

что такие тяжести нельзя тягать женщинам? Мы бы тебе помогли. Ну посмотри на свои руки.

Берет он мои ладони, поднимая вверх со следами полос вдавленных отпечатков от ручек пакетов. Большим пальцем проводит по красной линии, отчего я вся покрываюсь мурашками.

Путаются мысли. Ругает он меня или жалеет?

Мама вышла замуж месяц и неделю тому назад. До того не было мужчин, кого просить. Все делали сами. Мне сложно догадываться о том, чего раньше не знала.

– Босс! У нас что, такой праздник больше не повторится?

– Мы так не обедали вкусно с корпоративной вечеринки прошлой зимой!

Понимают мои слова бородачи с погрустневшими лицами и полными ртами, уставившись на нас.

Дан выпускает из своих рук мои ладони и в первый раз одаривает меня своей улыбкой. Ему очень идет! Словно камень озарил луч солнца, так и черты лица его становятся мягче и теплее. Ненадолго. Но я запомню этот момент, когда буду снова злиться и мысленно обзывать тираном.

– Ника, а если бы ты стала моей девушкой, ты бы мне готовила еще пирожки?

Протягивает боссу Пухленький тарелку с едой, делая мне попутно предложение.

– Обойдешься! Тебя не прокормить, – звонко перебивает Крикливый, – Ника, согласен на тефтели через день и салат.

Лучше будь моей девушкой!

– Самый лучший кандидат здесь – я, – не остается в стороне Рыжебородый, – Ника, хоть что-то мне готовь. Я на все согласен!

Глядя на спорящих бородачей на право девушки-кормилицы, я не могу сдержать смех, как и расхохотавшийся Дан. Уже после первого обеда сколько поклонников появилось. И меня радует, что моя стряпня понравилась команде. Об этом очень переживала.

Босс байкеров пробует обед вначале молча под неустанные комплименты бородачей с намеками еще их так покормить. Выпивает кофе из чашки, в которую я ему наливаю.

И на меня обухом сваливается манна небесная.

Вторая улыбка. Обалдеть не встать.

– Спасибо, Ника, от команды и лично меня. Всё очень вкусно, – уже не строгим, а приятным голосом произносит Дан, – В прошедшие дни ты меня так не кормила. Неужели по клубам тебя водить придется ежедневно, чтобы кашу дома не есть?

Понимаю, конечно, куда он клонит.

– Буду готовить и так, – каждый день окунаться в городскую жизнь, и сама не выдержу, – Но на завтрак овсянка тебя будет поджидать.

Так-то. Традицию не меняем. Вчера он половину тарелки уже осилил. Просто сегодня я проспала и мой недобратец успел сбежать.

Под гогот бородачей Дан показывает сверху горла, где у него моя каша.

Ничего-ничего. Скоро еще и добавку попросишь.

Глава 10

Ника

В понедельник перед началом учебы в академии мечусь туда-сюда между своей комнатой и столовой. Только бы ничего не забыть, все взять, и успеть вовремя.

Слышу в другом конце коридора хлопок двери, значит Дан вышел из душа. Вчера мы виделись с утра и днем, когда я по просьбе бородачей приносила в мотосалон испеченные булочки с повидлом еще горячие с пылу с жару. Ну и кофе, само собой, разумеется, для их главаря. Забочусь о недобратце, как о родном. А он ворчит, но хоть уже по-доброму.

– Рано ты сегодня, Ника.

Показывается Дан на пороге столовой в коротких шортах и футболке, плотно облегающей перекастистые мышцы торса и широкие плечи. Да уж, красавчик хоть куда. Теперь бы еще щеки для бекона спрятать. В такой одежде его можно увидеть лишь дома. Вне стен своего личного логова, в которое меня случайно занесло, он упакован несмотря на лето в кожаную или джинсовую одежду и обязательно черного цвета.

Ловлю на себе беглый взгляд темно-карих глаз, окутывающий с головы до ног. Под его такими осмотрами в последние пару дней чувствую себя больше, чем неловко, и есть еще что-то, сама не пойму что.

– Так мне же на курсы. Первый день учебы в мегаполи-

се, – напоминаю ему, хотя кто я такая, чтоб еще запоминать лишнее. Была бы похожа на байк, может не забыл тогда. Тут же представляю свою голову в иллюстрации вместо руля, – Пусть еще не первое сентября, когда начнутся основные предметы, но тоже важный день. Там будут все, кто поступил и продолжит со мной обучение. Декан придет и...

– С этим ясно, – прерывает он мою болтовню, – Тогда почему ты еще здесь?

– А покормить тебя?!

Удивляюсь его странному вопросу.

Надеялся избежать овсянки? Нетушки.

– Давай уже, что поделать с твоей приставучестью, – далеко не с радостным, обросшим легкой щетиной лицом, он падает на стул, – Бородатым байкерам – пирожки да булки, а мне кашу. Вот так всегда справедливость ко мне зад подсовывает.

Игнорирую намеки с наездами и подставляю недобратцу тарелку.

Как-то незаметно для себя уже привыкаю к неприступному байкеру, и вчера вечером мне даже не хватало его ворчания. Дан с бородачами присутствовали на своих байкерских сходках, которые происходят каждое воскресенье. Великаны мне уже обо всем рассказали за поеданием булок. От Дана же не дождешься объяснений, где он пропадает по вечерам.

Кажется, у меня скоро зависимость ворчательная разовьется по его милости.

– Если для тебя такой важный день могу подвезти до академии, – предлагает мне свои услуги, только я-то знаю на чём.

Чуть остатками чая не поперхнулась.

– Настолько я рисковать не хочу, – понимаю, пора уносить ноги, пока розовый шлем на меня не напялили, – Времени много до начала, не беспокойся. Даже пешком бы успела, дороги только не знаю.

– Как хочешь, мне же легче, – прозвучало несколько резче, и он нервно заработал ложкой. Да так. Что и тарелка опустела.

Само как-то вырвалось по привычке:

– Ну вот и молодец как рогатый удалец. Так я Яшку всегда хвалила, когда все съедал.

Под расстрелом округлившихся, мечущих свирепые молнии глаз, сбегая быстро и бесследно. Не то еще что-то ляпну и тогда уж точно получу от недобратца за свои душевные комплименты.

Сойдя с автобуса, прибавляю шаг. Мысли про Дана заменяет волнение предстоящей встречи с однокурсниками. И елки-моталки, что ж мне никак дозвониться не получается? Уже спокойствие меня покинуло.

Скорей всего, что-то плохое случилось. У меня есть возможность выяснить, вот только выдавать раньше времени себя не хотела. Это ж начнутся расспросы, ответы на которые обманом отвечать не могу. Но, видимо, другого выхода нет.

Чует мое сердце – беда приключилась.

В аудитории для первой лекции уже собралась половина группы. К моей радости и облегчению не только мужской части. Девочек меньше, как и везде в компьютерных направлениях, но хоть есть. И то, слава богу.

Подсаживаюсь к одной из девочек на свободный стул.

С виду скромная, темно-русые волосы намотаны в гульку, просто одета и в очках, которое придают ей очень умный вид.

– Тебе тоже повезло поступить сюда после колледжа? – начинаю первая устанавливать контакт.

– Это не мне, а академии повезло, что я сюда поступила, – чуть приспускает она на нос очки, давая понять – сравнение нас недопустимо.

Ну а я ж в своем репертуаре. Горит в одном месте, пока не разберусь, что к чему:

– Почему ты тогда экзамены сдавала как все? – тушу так свое любопытство, пытаюсь понять, чем она от меня отличается.

– Формальности, не более того, – выдает умнейшая, такой я ее теперь вижу, деловым тоном, – Перед тобой лауреат премии всемирно известной компьютерной компании. Мои иллюстрации даже в двух книгах печатных разместили у популярного автора.

Во, блин. Принесло меня к талантищу звезды заслонять.

Не стала называть свое имя для большего знакомства. Такая неизвестная и непопулярная как я, все равно умнейшую

не заинтересует. Поэтому просто переключила внимание на преподавателя.

Перед последней парой на перемене мне позвонила Лера. Первой мыслью возникло, что бородачи попросили булочки опять испечь и через нее передают. Беру трубку, прикидывая, успею ли после занятий встать у плиты, и нужно ли еще муки докупить.

– Привет, Лер. Я еще на учебе, скоро домой, – сразу выпаливаю, что долго не задержусь.

– Привет, – отвечает она веселым голосом, и на фоне слышно еще женские голоса, переругивающиеся между собой, – Звоню тебе не из мотосалона. Мне надо было заехать к своему индюку, в смысле любимому мужу, а тут бабки спорят, – ну я бы и без уточнений поняла кто такой индюк, они очень смешная парочка. – Так вот, если хочешь приду к тебе и прогуляемся немного по центру. У меня пока все равно арт на стене должен подсохнуть. Время свободное появилось для дальнейшего знакомства тебя с мегаполисом.

Ух-х, круто! Дан с Лерой без проблем отпускает.

Сегодня прямо везучий день!

– Поняла-поняла, что ты рада, – хохочет она после моего счастливого визга под косыми взглядами однокурсников.

Ругня бабок из офиса ее мужа усиливается, и Лера скорей прощается до встречи.

Возвращаюсь в аудиторию. На слайдах мелькают картинки построения линий в графической плоскости. Старательно

все записываю под занудные комментарии себе под нос соседки по столу. В следующий раз подсяду к кому-нибудь другому. Первое знакомство, как и блин, комом прошло. На курсе еще полно студентов, найду кого и попроще. В любом случае совсем одной не останусь. В буфет смогу ходить с Аней и Лерой, хоть они и на другом факультете, но помещение-то у нас одно.

После звонка выхожу во двор и сразу же натыкаюсь на болтающую по телефону Леру. Судя по тону с боссом.

– Предупредила твоего надсмотрщика, что мы задержимся, – говорит она после того, как отключает вызов, – Пошутила, что утром придем, так крику было, чуть не оглохла. Костя тоже разорался, когда пригласила его болеть за меня на мотогонках. Ну что за мужики, шуток совсем не понимают.

– Compliments тоже, – подхватываю я, вспоминая утреннюю реакцию Дана. Еще б немного и в меня могло полететь посудное оружие в виде ложки или тарелки.

Сегодня Лера ведет меня другим путем. Вглубь улиц от центрального проспекта тянутся сохранившиеся за несколько веков улочки. Дома с конусными крышами и лепниной на стенах, будто переносят в дух прошлого времени, о котором много читала и видела в фильмах.

На предложение сходить в кофейню у меня не возникает вариантов ответов. Хочу! Так я реагирую почти на всё в мегаполисе. Ну то что касается узнать о городской жизни больше. В остальном, веду себя с осторожностью.

– Так странно... – тяну я, когда мы присаживаемся за столик на улице, прямо недалеко от дороги, – Прохожие мимо ходят. А столики кофейен и ресторанов повсюду расставлены, занимая проход.

– Летом так только происходит, – поясняет Лера, – На то и расчет, чтобы прохожие почаще приземлялись. У нас местные жители любят в обеденное время и вечером заглянуть в кафешку или с утра перед работой посидеть с чашечкой кофе.

Я рассматриваю вдаль тянущиеся столики. Людей действительно много. Почти все занято. И никто не смотрит, кроме меня, по сторонам с безразмерным любопытством.

Нам приносят в высоких стаканах какао, и красиво оформленное желе. Сто раз такое ела дома, но здесь все, кажется, во столько же раз вкуснее.

– Предлагаю в булочной купить бородачам какую-то выпечку, чтобы хоть сегодня тебя не доставали. А то они уже ждут-не дождутся новой порции пирожков. Знаю я их.

Лера продолжает описывать мне смешные просьбы бородатых байкеров Дана, а я одновременно слушаю, ем и не переставая верчу головой, все еще рассматривая очень разную публику.

Мое внимание притягивает вначале многодетная семья за столиком чуть дальше от нас, затем рядом с ними пара, которая кормит друг друга мороженым. Умиляюсь даже такой картине. Парочка и семья с детьми встают, покидая кофей-

ню. И открывается ряд столиков за ними.

А еще открывается мой рот. Вот только желе вываливается из ложки, так и не попадая куда надо.

– Ника, у тебя все в порядке?

Подает мне салфетку Лера, встревоженно глядя на ошарашенную меня.

– Да-а. То есть нет, нет, нет, – путаюсь срывающимся голосом, в груди прямо тяжесть такая сковала, – У меня вообще ничего не в порядке. Теперь я знаю, какая беда приключилась!

Глава 11

Ника

Не в силах отлепить свои глаза от теперь уже конкретного столика, так и продолжаю разглядывать и саму себя успокаивать.

А может ничего такого здесь и нет?

Что я уже выдумала про беду, так... неприятность.

Подойти, что ли? По-другому же связаться не получается.

– Лера, а так бывает, что звонишь человеку и у него всегда короткие гудки и абонент вне зоны доступа?

– Очень часто бывает, Ника, – перевожу на нее взгляд, замечая, что теперь и она следит за ними, уловив в чью сторону такая реакция меня прошибла, – Тот, кому ты звонила мог быть за границей, в самолете, в метро, там, где не принимает связь. Возможен вариант, что ты в черном списке, тогда тоже фиг дозвонишься.

Прокручиваю в уме ее слова. Раньше просто не сталкивалась ни с чем подобным, потому как безуспешно и не названивала каждый день никому.

Во всех местах, которые назвала Лера его точно нет.

У меня со зрением все в порядке. Вот же он сидит. И сейчас как раз говорит по телефону. Откладывает мобильный на стол. Берет в руку кофейную чашку.

Ну, а если раньше и вправду не было сигнала. Так сейчас

же есть.

– Мне нужно проверить в черном списке я или нет, – хватаю сумку и скорей достаю свое средство связи.

– Если ты о том, ком я думаю, звони быстрее и все пойдем, – торопит меня Лера, пока я нахожу контакт.

Пф-ф... Опять вне зоны и все тоже самое. С одним отличием – телефон, как и его владельца я вижу своими глазами.

Пипец.

За что он так со мной?!

Решительность подойти резко снижается.

– Вот теперь я уже ну ничегошеньки не понимаю, – как-то само вырывается нытье, и я прячу лицо руками для большей маскировки.

Хотя никто такую как я и не заметит. А в противном случае, так же как и звонки попаду под игнор.

Что делать-то?

Неприятность уходит в прошлое, и возвращается беда. Только теперь-то лично ко мне. Лучше бы я и не приезжала сюда поступать в академию.

– Срочно выкладывай, что стряслось! Слезы и потом полить успеешь, – дергает меня за плечо Лера, перегибаясь через стол, – Я чуть ложку не сгрызла, пока за тобой наблюдала и тем столиком. У меня уже мозги кипят! Мне-то, казалось, что ты никого не знаешь в этом городе.

– Давай лучше уйдем, а? – жалобно скулю.

– Пока не разберусь – с места не сдвинусь!

Дает она понять, что быстрый побег откладывается. Без Леры уходить совсем не хочется. Отсюда я не знаю, как добраться до дома. Да и по пути нам ехать до мотосалона вместе.

– А я и не знала никого в мегаполисе, – подтверждаю ее догадку, всхлипывая в салфетку, – И так бы все оставалось до свадьбы мамы, – в приступе отчаяния принимаю решение раскрыть свою тайну, для меня и так хранить секреты сложно, – На свадьбе мамы и моего теперешнего отчима присутствовала вся родня жениха, кроме самого Дана. Вот там я и познакомилась с самым прекрасным парнем, каких только встречала. Именно он окрылил меня для поездки сюда.

– С тем мачо в полосатом галстуке?

Указывает Лера рукой в правильном направлении.

– Да, с ним. Его зовут Генри, и он родной сын отчима, двоюродный брат Дана, – у нее от удивления широко распахиваются глаза, а я поясняю дальше, – Нас посадили рядом за большим столом. И весь вечер он мне рассказывал столько всего интересного. Я никогда раньше еще не встречала настолько обаятельных парней. Очень умный, но не выделывается. Много говорит, но хочется слушать-не переслушать. Даже голос у него мягкий и приятней не найти. Генри совсем не похож на Дана, кроме высокого роста и темных волос. Глаза серо-голубые и добрые-добрые. Он другой – милый, вежливый, внимательный, и совсем не грубый, как хозяин моего временного жилья.

Вспоминая о том, что я благодаря сыну отчима быстро перестала чувствовать себя неловко в окружении незнакомых людей, вновь оборачиваюсь на столик, за которым Генри сидит напротив сногсшибательной красоты блондинки в элегантном костюме. Ничего вызывающего в ней нет, манеры как у леди и улыбка Мона Лизы.

Зато я – в джинсах, с потертыми коленями и футболке с перепуганной зеленоглазой совой. С утра мне казалось, что для учебы на курсах подойдет. Теперь же чувствую, что мы с совой похожи как две капли воды. Как знала, надо было самое нарядное розовое платье надевать. Просто не захотела выделяться среди приблизительно также одетых студентов.

– Вот это, да-а, – протяжно выдает Лера, – Дан никогда не говорил, что у него есть брат. Ну и не заходил такой раскрасавец к нам в мотосалон ни разу. Насчет доброты издалека не поймешь. Но внимательность так и прет. Глаз не сводит со своей девушки.

Судорожно всхлипываю на последних словах Леры.

Будто дубинкой по ушам прозвучало.

– Так, немного прояснилось, – судя по выражению озадаченно-шокированного лица Леры, именно немного, – Надень пока мои очки, – снимает с головы и протягивает мне, – Вот, так лучше. И красных глаз не видно, и вряд ли узнает, если не ожидает здесь повстречать свою новую родственницу. Братьев у тебя развелось, зато сколько сразу, – разводит она руками воображаемую кучу, а я про себя думаю, что

раньше мне спокойней жилось, – Чем же доброглазый и самый лучший на свете тебя окрылил?

Мне и вспоминать ничего не надо. Помню, как вчерашний день.

– Я искала работу и не думала никуда поступать после колледжа. У нас в маленьком городке, больше похожем на большую деревню, выбор невелик. Мне отказали в трех местах на предприятиях из-за отсутствия опыта, хотя взяли потом туда мальчиков из моей группы. В конкурсе на программистов при одинаковом уровне знаний у девушек меньше шансов устроиться. Но я не отчаивалась, собиралась пойти хоть куда-то, жених мамы обещал помочь.

Обо всем так я и рассказала Генри как тебе, когда он уделил мне внимание. Показала ему свои иллюстрации к книгам и фильмам. Не жаловалась, нет. Больше проявить себя с лучшей стороны хотела для него. И он мне дал совет продолжить учебу в академии, сильно хвалил мои работы. Еще сказал, когда приеду и поступлю, позвонить ему. Обещал со мной встретиться, погулять, сводить в театр, и оставил номер телефона. Мы весь вечер провели вместе. А на следующий день перед отъездом Генри подарил мне большую коробку зефира в шоколаде. Ведь это же что-то значит?

– Только не говори, что ты в него влюбилась, – то ли спрашивает, то ли просит Лера.

– Зачем мне говорить? – прижимаю руки к груди, – Разве по мне не видно? Да, мне хотелось поступить. Но больше

грела мысль о встрече с Генри. Я ждала, очень ждала этот день. Вот он настал. И глядя на блондинку ясно – шансов сходить на свидание с Генри ноль. Общаться даже по телефону не хочет. Все из-за меня, дуры. Была бы я такая как девушка с ним за столиком – самый прекрасный парень мне бы сейчас улыбался, а не ей.

К ним подходит официантка. В темных очках следить стало проще. Генри делает дополнительный заказ. И глядя на официантку видно, как она смотрит с обожанием на прекрасного парня. К нам она же подходила с железобетонным лицом.

Щёлк-щёлк.

Поворачиваюсь на звук и глазам своим не верю. Лера сфотокала блондинку Генри и теперь внимательно разглядывает на экране телефона, то увеличивая, то уменьшая изображение.

– За-зачем тебе она? – я чуть своими же словами не давлюсь от картины губ блондинки на весь экран. Красивые губы, не то, что у меня.

– Конкурентов надо знать в лицо, – объясняет как в порядке вещей, теперь рассматривая увеличенные брови.

Даже брови и те у блондинки краше.

Затем перемещается на ногти. Вернее, это у меня ногти, обрезанные под корень. А у блондинки идеальный маникюр с лаком цвета нежной мяты.

У меня вырывается нервный смешок.

– Лера, посмотри на нас! Где ты видишь конкурентов? Да у моего стула больше шансов, чем у меня.

– Не спорю, пока так и есть, – немного даже успокаивает она меня, а то я думала говорит всерьез. Но дальше ее несет в другую сторону, – Надо проучить доброглазого за черный список и обман обещаний. Если еще любишь и хочешь добиться своего Генри, проследить за ней. Как ведет себя, разговаривает, одевается, макияж и все такое, отчего он не занес блонду в черный список. Научишься всему. Придешь к нему и обломаешь, чтоб знал какую красоту упустил врун доброглазый. Так я бы поступила. Ну или пусть бежит за тобой, пока не вымолит прощения.

Более фантастического с детективным уклоном совета в жизни своей не слышала.

Шутит она, что ли?

Да нет, вроде, серьезно. Присела на землю и фоткает туфли блондинки.

Караул! Заметят, позора не оберемся.

– Лер, не надо. Мне учиться такой стать как она дольше, чем в академии придется.

Ей хоть бы что. Садится обратно на свое место и поворачивает ко мне экран с Генри в профиль. Сердце тоскливо ёкает.

– Ника, решайся. На раздумье у тебя десять секунд. Парочка уходит.

Глава 12

Ника

Десять секунд раздумывания трачу на наблюдение за самым прекрасным парнем.

Он встает. Блондинка сидит, а не вскакивает, как я обычно, раньше всех. Генри подходит к ее стулу. Помогает подняться. Подает руку.

Может, больная?

А нет, даже не хромает на шпильках, с которых бы я свалилась носом в асфальт. Однажды примеряла, повезло тогда, что у бабули куча сена на углу халупы была свалена. Туда я и нырнула.

– Так что, Ника? Машем им в след и едем домой? – напоминает Лера о себе и просроченных секундах.

Срочно вношу в виртуальный блокнотик:

«Если следить чуть-чуть, то это не преступление. Немножечко можно».

Моя внутренняя матрица, так я называю квакающую совесть, обзывает душой и угрожает ей и остаться навеки.

Тоже мне нашла чем пугать!

– Пойдем за ними, Лер. А то я с ума сойду, что даже не попробовала.

Матрица квакает, что я и так ку-ку, сходить не с чего.

– Тогда надо поспешить, иди за мной, я впереди. Вдруг

обернется, кто его доброглазого знает, – соглашаюсь с Лерой, что в полный рост заметить легче, чем за столиком кафе вполоборота.

Мы подхватываемся и лавируя между столами на приличном расстоянии движемся в направлении пары.

Никто оборачиваться бы и не стал. Генри одной рукой придерживает блонду свою за талию. Она плывет грациозно и неторопливо, повиливая бедрами в обтянутой строгой юбкой круглой задницей.

Я б чокнулась так медленно ходить. Из супермаркета с нагруженными пакетами и то быстрее добираюсь. Ну разве что ради Генри замедлить шаг, чтобы дольше подержал за талию. Вот так смогу. Ага.

– Ну понятно, почему мы их встретили в кофейне, – хмыкает Лера, что-то разглядев, чего я еще сзади нее увидеть не успела, плююсь же только на зад блондинки, – Случайности не произошло, – продолжает вводить меня в курс дела, взяв направление ближе к огромному как небоскреб стеклянному зданию, – Они точно идут к двери в офисный комплекс. Скорей всего, вместе работают и выбрали ближайшее место для обеденного перерыва.

– Мне легче не стало от такой новости, – выдаю свои чувства с пониманием, что долго преследовать и не пришлось.

Вот и все. Прощай, Генри. Прощай, круглозадая блонда. Здравствуй, убитая надежда на свидание с прекраснейшим парнем.

– Так просто отпускать их нельзя, – выводит меня из прощальных мыслей Лера, теперь уже ускоряясь так, что я еле поспеваю за ней.

– Нападем на них и свяжем?

Другого варианта я не вижу в ее словах.

Хотя блонду я бы не прочь устранить...

– Для нападения рано, – дает отсрочку вполне серьезно Лера, и я уже в шоке от ее решительности.

У меня и вполровину столько не найдется.

– Лер, ну все. Они входят, как ты и предполагала внутрь. Пора идти до...

Не успеваю договорить, она резко разворачивается и перебивает:

– Жди здесь. В помещении точно спалишься. Попробую пройти внутрь, вдруг у блонды есть свой кабинет. Там можно еще информацию глянуть на двери. И где работают заодно посмотреть, если меня пропустят, – тараторит скороговоркой и уносится.

А я остаюсь стоять как вроде с крыши офисной башни свалилась на парашюте. Машины, одна больше другой проносятся туда-сюда, оглушая сигналами. Прохожие в разном темпе мечутся, успевая не врезаться друг в друга каким-то чудом. Конец обеденного времени для офисных сотрудников очень заметен. Мимо меня потянулась цепочка мужчин разного возраста, так же как и Генри, упакованных в костюмы или брьюки с рубашкой и обязательно галстуком. Среди жен-

щин нашлись еще такие леди как блонда, но есть и пигалицы во всем мини, громко хихикающие, привлекая внимание офисных мачо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.